

ИМАН КАЛЬБИ

ПАДАЯ ЗА ТОБОЙ
Ее единственный

Иман Кальби
Падая за тобой.
Его единственный
Серия «Падая за тобой», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65287901

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-92242-6

Аннотация

– Пришло время отдавать долги, Камила. Раздевайся,— последовала тихая, жесткая команда.

Я стала дрожащими липкими руками стягивать с себя вещи, в голове пульсировало, сердце билось где-то в районе груди. Он дал мне минуты три, так и не обернувшись. Я разделась до трусов с лифчиком и нерешительно стояла, переступая с ноги на ногу. Было холодно. В горах почти всегда до зябкости прохладно ночью, неважно, какой на дворе сезон.

Наконец, обернулся. Окинул меня оценивающим взглядом. Таким голодным, что по моему телу невольно прошла судорога.

–А это что, не одежда?– снова тихая фраза.

Содержание

Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	58
Глава 7	68
Глава 8	76
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Иман Кальби

Падая за тобой.

Книга вторая

Глава 1

Алмаз

Дело было резонансным... Одновременно с огромными деньгами и бешеной популярностью на меня свалилась волна хейта. Преимущественно от тех людей, кто считал бои развлечением для взорванных, жестоких беспредельщиков, потерявших всякий страх... Одни защищали меня с пеной у рта, доказывая, что смерть Малеса- трагичное, но имеющее место в таком спорте происшествие. Другие говорили, что я просто спустившаяся с гор, неадекватная горилла, кото Да что уж греха таить, я понимал, о каких «третьих силах» шла речь. Капиев втихую пустил в ход все приемчики и связи, чтобы запрятать меня за решетку. Черный пиар в СМИ, неизвестно откуда всплывшие телки, к которым я, якобы проявлял агрессию. Среди них, кстати, была «моя дорогая» Алёна, а еще, как бы ни было смешно, Злата... Последняя уверяла следователей в том, что я не только нагло и прилюдно приставал к ней, но и неоднократно проявлял агрессию... А я все сидел и ждал, когда же свидетельницей выступит и Камила. Когда она обвинит меня в изнасиловании или

домогательствах... оставалось только этого от нее дожидаться... Хотя кого я обманывал, Капиев был слишком горд, чтобы марать имя своей жены... А еще прилюдно он пытался представить себя как моего верного друга и защитника, в то же время многозначительно дистанцируясь от оценок произошедшего на его файт- площадке... мол, пусть эти вопросы решает «справедливый суд»... Это, наверное, и избавило меня от очередной «свидетельницы» моего «аморального, жестокого, неадекватного и общественно опасного поведения», как написали в одной из статей-заказух «про срубившего баснословные бабки борца-беспредельщика, убившего человека на ровном месте»...

«Приятным» сюрпризом, пожалуй, стали только свидетельские показания Аушерова относительно того, что он в последний момент узнал о нечестной игре Малеса и сообщил мне, но тогда типа бой уже было по сути не отменить. Это, по крайней мере, хоть как-то объяснило судье факт того, зачем я позвал соперника на продолжение уже по другим правилам...

Итогом всей этой многомесячной головомойки, в ходе которой меня даже не отпускали под залог, хотя неофициально адвокат предлагал огромные суммы, только от упоминания которых раньше мои глаза бы полезли из орбит, стало то, что мне впаили два с половиной года колонии-поселения. Мои юристы считали такой вердикт победой. Уверяли, что при хорошем поведении меня вообще довольно скоро может

ждать условно-досрочное освобождение, или даже амнистия с учетом того, что среди моих «фанатов» немало влиятельных людей...

Мне было посрать на решение суда. На весь этот фарс посрать... Боль в сердце понемногу утихла, ненависть тоже отступила на задний план... Зато на их смену пришло еще более нестерпимое чувство -полной апатии.словно жизнь потеряла вкус.словно вмиг все мои рецепторы отказали, все краски вокруг потухли... Руслан ругал меня за такое равнодушие... Пытался вывести хоть на какие-то эмоции. Он и сам был предельно расстроен. Мало того, что потерял перспективного бойца, с которым хотел тоже выстрелить на совсем другой, международный уровень как менеджер. Так еще и где-то внутри него свербело пресловутое чувство вины из-за этой долбанной шлюхи Златы... Что связался, что подпустил, что позволил пудрить нам мозги... Я же, напротив, не испытывал к телке ничего, кроме жалости... Понятное дело, Капиев заставил... Не ту подружку выбрала себе девчонка, зря связалась со змеей Камилой... Хорошо хоть, что я сам теперь понял, какой это был серпентарий... Вот только слишком поздно...

В колонии меня встретили на удивление хорошо. Не было задираний и попыток прогнать ни со стороны охраны, ни со стороны заключенных. Возможно, меня боялись. Возможно, просто были не в курсе всех подробностей и воспринима-

ли просто как мужика, которому не очень повезло... Здесь таких было немало- кто сбил человека случайно насмерть, кто убил в целях самообороны... Конечно, ничто никогда не оправдывает человека, виновного в гибели другого. Но согласитесь, есть две большие разницы между гнидами, сознательно идущими на преступление, и такими вот кармическими неудачниками... Впереди был как минимум год работы над собой, самокопания и поиска новых опор в жизни... А еще нужно было как-то вернуть себе вкус к жизни... Найти хотя бы какой-то стимул двигаться дальше... И чем больше я думал о прошлом, тем очевиднее для меня становилась неутешительная правда- единственная вещь, которая вызывала хоть какие-то эмоции в моем сердце, была связана со страшным, непреодолимым, маниакальным желанием отомстить... им... сделать максимально больно... растоптать... призвать к ответу... каждого за свои грехи...

Камила

Я вернулась в квартиру, которую он называл нашим «домом». Не считала ее своим домом. Никогда... Как ни пыталась переделать на свой лад, она оставалась для меня просто холодным каркасом, клеткой, где меня заперли...

Шла неделя за неделей. Ребенок развивался гармонично. Токсикоз меня почти не мучал... Только когда сильно переутомлялась или нервничала... Но я старалась не нервничать... Как могла, настраивала себя на хорошее, хотя это не особо помогало...

По возвращении Арсен сразу существенно ограничил мою свободу. И хотя у меня были все атрибуты комфортной жизни, к которым я привыкла, светскую дольче виту я больше не вела, резко сократился и круг моего общения... Как-то сам отпал, честно говоря... Да это было и предсказуемо: правила любой светской тусовки неизменны — ты жив, пока держишься на плаву среди других цветных рыбешек. Пропадаешь из поля зрения фотокамер — и на хрен ты никому не нужен со своими проблемами. У всех есть проблемы. С проблемами идите к мамочкам, а на публике извольте блеснуть и искрить...

Сразу по возвращении из лечебницы Арсен также анонсировал мне, что Злата была уволена со всех должностей в моих компаниях, так как ее, дескать, уличили в систематическом воровстве. Меня тогда его слова жутко взбесили и даже испугали. Он пытался отстранить от меня и оболгать очередного близкого человека, зажимал меня в тиски теперь и на этом фронте... а еще я боялась за подругу... Моя попытка суицида выключила меня из жизни по сути на несколько месяцев, и только немного придя в себя, я, к своему стыду, поняла, что все это время не была в курсе, что произошло в итоге со Златой, что видела ее в последний раз там, в отеле, связанной по рукам и ногам и вынесенной амбалом Капиева в неизвестном направлении... Устроила Арсену истерику, требуя меня с ней связать, что мне нужно убедиться, что она жива- здорова, что не верю ему... Кричала, извиваясь, хоть и

понимала, что для малыша это плохо, не могла остановить-
ся, как прорвало... А он вдруг начал гомерически смеяться
мне в лицо...

– Идиотка ты, Камила. Наивная идиотка... Знаешь, есть
две категории баб, которых легче всего наебывать. Это
страшно влюбленные в тебя и абсолютно равнодушные к те-
бе... Мне вот повезло... у меня за раз оказались сразу две в
арсенале... Тебе было поспать, с кем я, поэтому ты годами не
замечала очевидного- что прямо у тебя под носом я потра-
хиваю твою драгоценную подружку... А она- тупая дешевая
лохушка, верила, что я к ней что- то чувствую, что в итоге
уйду от тебя... А я пользовался этим- заставлял докладывать
о каждом твоём шаге, каждой мысли, прихоти твоей, настро-
ении... Сначала делал это, чтоб вот так предвосхищать лю-
бые твои прихоти- машину новую захотела серо- буро- мали-
новую с пони- а я уже ее тебе подгоняю... отдых на Мальди-
вах- путевка уже тебя ждет на тумбочке... Сука, аж самому
сейчас противно, как я по жизни за тобой бегал, нянчился,
а все без толку... А в Дубае она должна была шпионить за
тобой и Алмазом... я даже разрешил ей флиртовать с этим
его менеджером для прикрытия... вот только тут- то она ме-
ня и разочаровала... не сработала вовремя так, как нужно...
может реально стала к тебе что- то испытывать за эти годы,
типа привязанности... хотя вон, говорят, нет между вами,
бабами, дружбы в природе... так или иначе, она не сказала
мне вовремя о том, что ты с ним ебешься... В тот день, когда

ты ей названивала и говорила, что ищешь Атабекова, она сомной была, а не с Русланом. Вот тогда мои догадки и подтвердились... а еще пришлось малец проучить ее за то, что львиного молока опилась, решила, что может мне пиздеть, игры играть за спиной... Идиотка уверяла меня, что думала, если у тебя выгорит с Алмазом, ты сама от меня уйдешь и ей дорогу освободишь... Куриная логика, конечно... хотя чего еще ожидать от вас, куриц...

Я не верила своим ушам... даже оторопела...

– А как же твоя телка московская?... Ты ведь ее привез в Дубай тогда, на самолете... Эмиль все время сбивался, называл Оксаной... да и я про вас столько всего слышала...

– От кого слышала, Камила? От Златы? Хороший источник... как думаешь, почему она в отеле поселилась, а не у нас на вилле? Пораскинь своими мозгами, напряжешь малец извилины- все карты сойдутся... Оксана- просто помощник. И в Москву я правда летал тогда по работе...

– И ты знал, что я с ним сплю... в ту ночь... и дал этому случиться?– почему- то от этой мысли стало страшно... за чем? Он ведь мог предотвратить мой приезд к Алмазу одним звонком...

Арсен долго и пристально смотрел на меня...

– Все не верил, что ты так далеко осмелишься зайти... думал, одумаешься... Но на всякий случай, предусмотрел камеры в его номере. Хотел посмотреть, как ты его отошьешь, испугавшись палева, как любая благопорядочная жена... ду-

мал, кайфану хотя бы от этого. А в итоге... — в итоге смотрел на то, какой ты бываешь... какой могла бы быть со мной, если бы... — он замолчал. Карандаш, который он все это время сжимал в руках, с глухим треском сломался.

А меня накрыло еще одно озарение. Арсен не знал, что на тот момент мы уже спали с Алмазом... что между нами уже был секс в машине... Я ведь так и не призналась в этом Злате... она действительно шпионила за мной... вот и этот пристальный интерес к горе- водителю, вот и ее зависания у нас на вилле в отсутствие Арсена..,

Все сходилось... он был чертовски прав... вокруг меня была одна гниль и предательство... я сама была гнилью и предателем... самой себя...

Больше к разговору о том, что происходило в Дубае, мы не возвращались. Да мы вообще теперь мало говорили и так же мало виделись, к моему несказанному облегчению. Я старалась по возможности избегать Арсена, а если мы и пересекались- минимально вступать с ним в пререкания и споры. Слишком презирала его, чтобы подвергать опасности своего ребенка излишними нервами из-за разборок. Хватило того раза со Златой, когда моя истерика стоила мне недели, проведенной в стационаре на сохранении.

Только вернувшись к обычной жизни через какое-то время я узнала, что Алмаз попал в тюрьму... Узнала про тра-

гедию с Малесом... Еще пару месяцев назад эта новость бы окончательно меня сокрушила, но теперь внутри что-то щелкнуло. Вся наша история настолько болезненно отдавалась в моем сердце, настолько тяжело было о ней думать, вспоминать, ворошить то и дело начинавшие кровоточить раны, что я попыталась хотя бы на время беременности и первых месяцев после вычеркнуть любые мысли о нем из своего сознания, ради моего малыша. Отныне и навеки меня прежде всего интересовал один человек-мой ребенок. И ради него я терпела присутствие Капиева в своей жизни, запретила себе думать об Алмазе, заставляла себя день ото дня вставать с постели, преодолевая вязущую паутину накатывающей депрессии и двигаться дальше... к долгожданному рождению ребеночка...

День родов наступил несколько раньше, чем планировалось, но быстро и без осложнений. Я быстро родила и даже не стала шугать Арсена от малыша... Все смотрела на него и думала- что он чувствует, понимая, что перед ним плод любви другого мужчины со мной... Или он все же сомневается? Все же надеется, что после стольких провалов получилось? Мужчины в этих вопросах всегда готовы до последнего верить в чудо, главное, чтоб их эго не пострадало. Все эти вопросы интересовали меня, конечно же, не из-за праздного любопытства и даже не из-за того, что меня реально волновало, кто отец малыша. В этом как раз я была уверена. Женская интуиция в таких вопросах работает безотказно... Ме-

ня волновало это только потому, что напрямую влияло на жизнь и благополучие моего ребенка... А за него я теперь готова была горы свернуть... Да-да, никто доселе не мог, а я смогу...

Глава 2

Спустя два года

Камила

Алан родился крепким малышом, но буйным. Весь в отца... Он нещадно пинался ножками еще в моем животе, а уж как только появился на свет, дал нам всем жару – бессонные ночи, не по возрасту активность и требовательность... Я сразу поняла, что хочу, чтобы его звали именно так... Алан – одно из наших древних имен, в переводе оно означает «скала»... Он и должен стать скалой... Для меня, для женщины, которую полюбит и станет с ней счастливым... А я очень верю, что он сможет быть не только сильным и смелым, но и любимым и счастливым. Дети должны получать то, о чем когда-то мечтали их родители. Пусть им будет лучше, чем нам, пусть их путь будет легче... Аслан, наверное, так же думал, когда подсунул меня под Капиева...

Время летело молниеносно. За постоянными хлопотами молодой мамы я едва успевала находить время на сон и на себя. Гламурный образ сменился на удобные спортивные костюмы, длинные ногти – на короткопостриженные и без покрытия, волосы – вечно в гульку. И это при том, что у меня

была помощь! Но сын, казалось, умудрялся выматывать день за днем не только меня, но и свою няню.

А еще к процессу воспитания малыша подключилась моя тетя. После смерти матери она осталась единственным по сути родным мне человеком. Свои дети внуков ей пока не подарили, да и мало было надежды, что подарят- оба сына занимались какими-то авантюрными, темными делами, то и дело стреляли деньги у меня под предлогом нового проекта, а на деле просто прогуливали их. Ни о какой жизни добропорядочных семьянинов там даже речи пока не шло. Я перевезла тетю, которая к тому времени похоронила мужа, в Москву, поселила в красивый домик, выстроенный мною изначально на продажу, но очень подошедший нам теперь в новых условиях. Пропадала у нее с сыном неделями под предлогом того, что нужна помощь, а сама банально от Арсена шифровалась.

Капиев давал ребенку лучшее в том, что касалось материальной стороны. Лучшие детские вещи, высококлассный персонал... Вот только отцовского тепла от него предполагать не исходило. Я не знала, делал ли он анализ на установление отцовства или нет, но к этой теме мы больше никогда не возвращались. Более того, муженек недвусмысленно дал мне понять, что в моих же интересах ни при каких обстоятельствах не допустить, чтобы Алмаз мог узнать, что ребенок его... Официально Алан носил фамилию и отчество Капиева и я вынуждена была это принять, стиснув зубы, по-

тому что другого выхода у меня не было...

Арсен, к моему невероятному счастью и облегчению, не прикасался ко мне во время всей беременности и ровно три месяца после. Все мои надежды и иллюзии развенчались аккурат в тот день, когда наша милая сентиментальная няня принесла праздничный торт собственного производства с выложенной на нем леденцами тройкой. Я, к своему стыду, не очень следила за этими месячными датами, считая, что истинный праздник у человека по случаю рождения может быть лишь раз в год, зато вот Капиев, как оказалось, в вопросах тайминга оказался крайне педантичным... Я спустилась выпить воды на кухню перед сном и оказалась прижатой им к стене в коридоре. К горлу предательски подступил ком, руки вмиг заоченели, голова закружилась. Я начала бесшумно, чтобы не разбудить ребенка, отбиваться, но это его только раззадоривало. Он яростно мял мою грудь, приговаривая, что я стала как никогда аппетитной и что он больше не намерен ждать, а мои истовые возражения в итоге были без труда им подавлены одной лишь фразой- «у меня твой сын, истеричка, не забывай»... Спустя долгие годы Арсен нашел, наконец, способ, действительно позволяющий выводить меня на эмоции и хорошенько мною манипулировать... Теперь шантаж Аланом стал для него привычным делом... В ход пускались все гнусные аргументы и приемы- он все время пугал меня тем, что служба опеки никогда в жизни не оставит ребенка с мамашей-регулярной гостьей пси-

хушек, той, кто сидела на транках, кто пыталась покончить собой. Говорил о том, что даже если я сбегу с сыном, он все равно найдет, и тогда мои нынешние проблемы и переживания покажутся просто сказкой... Угрожал, что отдаст ребенка Карине на воспитание или вообще отправит на родину в горы к его каким-то родственничкам, которых я толком-то и не знала...

У него, кстати, вообще было мало родственников и почти ни с кем он не общался, либо держал конкретную дистанцию... Узнала я причину этого как-то от все той же нашей «доброй феи» Карины. По ее словам, он рано потерял мать и отца, так как родили они его в зрелом возрасте. На тот момент его старшим сестре и брату было более двадцати лет. Смотреть за родственником-сопляком, да еще и вводить его в члены их молодых семей они не пожелали, поэтому Арсен рос в школе-интернате, приезжая в горы, к так называемой семье, только на пару недель в год на каникулы. А потом мальчик вырос... В того, в кого получилось вырасти, словно сорняку в поле...

Отчасти все это и объясняло, наверное, почему он с такой легкостью женился на мне, почему ему не нашли и не привели замечательную невесту из числа «своих», почему недостойная полурусская-полусирота оказалась ему парой... Почему он так смело, нагло и свободно себя вел... Ведь наши люди с детства обречены на соблюдение огромного количества условностей, составляющих жизнь горца, пусть да-

же этот горец давно живет на равнине и ездит на Майбахе, а не на гнедом скакуне-женился, родил, построил, воспитал, позаботился, поженил... Этот цикл был непрерывным и составлял основу и суть жизни наших людей. Любые отступления от него карались наказанием похлеще смертной казни - всеобщим общественным порицанием, цоканьем языком за глаза, презрением и неуважением... А ему на все эти формальности было откровенно наплевать...

Шантаж Арсеном в отношении меня применялся преимущественно тогда, когда надо было заставить сыграть роль его любящей жены... Неважно, исполнялась ли эта роль сугубо для него – в постели или же на людях- на общественных мероприятиях, в гостях, на переговорах... Получалось, видимо, неплохо, потому что все вокруг были убеждены, что у нас все замечательно, и мы счастливая семья с молодым потомством.

Я стала меньше работать в разы, потому что старалась все свое время отдавать ребенку, но изредка бралась за интересные проекты. Скорее, с творческой точки зрения, чем с целью заработать. Бизнес более-менее функционировал с моим удаленным пассивным участием. Арсен притащил мне взамен Златы какого- то нового бренд- менеджера с шикарным резюме, который был якобы призван залатать все нанесенные ее годами плохого управления дыры. На деле же я понимала, что Арсен хотел урезать мою свободу и здесь... сделал так, чтобы финансово я теперь полностью отчитыва-

лась перед ним, чтобы не имела своих, независимых денег.

Несмотря на хроническую усталость, я мысленно благодарила провидение за то, что в беготне своих будней совсем не оставалось сил думать об Алмазе, думать о нас... вернее о том, что нас нет... хотя зачем я врала, в том числе и самой себе... я думала о нем каждую свободную минуту, я думала о нем перед сном, сразу после пробуждения, в ванной, на прогулке с коляской... Думала о том, как там он, в неволе... вспоминает ли обо мне... а потом неизбежно накатывали горечь и темнота от воспоминаний о нашей последней встрече... и я снова возвращала себя от мечтаний к реальности, а в ней я не имела после всего произошедшего права мечтать об Алмазе... достаточно было знать, что он жив, хоть пока и в неволе...

Так незаметно пролетели эти два года... а потом я снова стала стремительно лететь вниз... И сейчас делать это было гораздо страшнее, потому что наверху я оставляла своего сына...

Глава 3

Камила

Когда Арсен в ярости зашел ко мне и резко потребовал няню выйти и вывести ребенка, я сразу почувствовала нечто неладное... Ходит по комнате, разбрасывая направо и налево матюги на нашем родном языке, нервничает, волосы все время поправляет, а потом вдруг резко кидает мне телефон:

—На, посмотри на это...-грубо и с какой-то явной претензией в мой адрес.

Беру аппарат. Вижу видеорепортаж в интернете. Включаю...

«Сегодня утром на свободу по условно-досрочному освобождению вышел прославленный боец, многократный чемпион по вольной борьбе и победитель одного из самых престижных мировых турниров смешанных единоборств Алмаз Атабеков, отбывавший наказание за убийство по неосторожности своего соперника на ринге в ходе боя венгра Герарда Малеса. Вокруг произошедшего ходило много слухов и домыслов. Есть немало людей, которые продолжают утверждать, что это убитый Малес совершил преступление, решив прибегнуть к запрещенным приемам в ходе боя и что в действиях Атабекова ничего, кроме стремления защитить свою честь, не было. Другие сочли приговор в два года чрезмерно мягким, увидев в действиях Атабекова злой

умысел, когда он целенаправленно после одного нокаута в тот же день заставил соперника снова встретиться с ним на ринге... Так или иначе, теперь знаменитый боец на свободе и может с лихвой насладиться многомиллионным состоянием, заработанным в ходе беспрецедентного по популярности и охвату аудитории боя, уже вошедшему в историю смешанных боев как самый кассовый и зрелищный. Нашим корреспондентам удалось взять эксклюзивное интервью у спортсмена почти сразу по его освобождению.»

Я смотрела на шагающего быстрым шагом от серого бетонного забора к кортежу автомобилей, видимо, ожидавших его у входа, и сердце мое снова совершало какие-то нереальные пируэты... Он стал другим... Более сосредоточенным что ли, более жестким... Казалось, в любой момент готовым к прыжку, настороженным, словно ожидая подвоха и нападения со всех сторон. И в то же время уверенным, и в то же время контролирующим всю ситуацию... А еще таким же нереально красивым, мужественным, сексуальным... Как же он был хорош... Коротко подстриженные волосы, неизменная черная футболка... Этот мужчина с каменными кулаками мог прямоком из тюрьмы ехать на лучшие подиумы мира- и все бы попадали... Все и падали... Я знала, что по нему сходят с ума все женщины столицы, а что уж говорить о республике... Резко отогнала эти мысли от себя... Не имею права об этом думать...

«-Рады, что Вы снова с нами, Алмаз Асланович! Какие ощущения на свободе?

-Спасибо, Приятные.

-Планируете продолжать спортивную карьеру?

-Трудно пока сказать, но да. Хотя и другими проектами тоже хотел бы заняться...

-А в какой области?

-Все узнаете. Всему свое время...

-Какие планы на ближайшее будущее?

-Меня ждет невеста. Жениться. Вот сейчас главный план. Наконец, хочу создать семью...

-Поздравляем, это замечательная новость! И где будет проходить свадьба, если не секрет?

-Почему же, не секрет. Пока только планы. Но может как раз вы и поможете им осуществиться. Моя невеста из моих родных краев, выросли в одном селе... Так что хочу устроить праздник прямо там. Пользуясь случаем, хочу обратиться к своему спонсору, хозяину фант-площадки, которой я обязан всем, что у меня есть сейчас, Арсену Капиеву и попросить его любезно предоставить мне в аренду под торжество его сказочный дом в нашем родном селе... Думаю, это сделает наше торжество с Мадией незабываемым и для нас, и для гостей, и для хозяев... Всё это время он очень поддерживал меня. Надеюсь, не откажет и в этой скромной просьбе...

-Мадина? Так зовут Вашу избранницу? Очень красивое

имя у счастливицы. Будем с нетерпением ждать Вашего торжества!»

Я слушала этот репортаж и все это время, казалось, не дышала... Позорная идиотка, на какой-то момент аж руки и ноги похолодели, потому что грешным делом я решила что невеста, о которой он говорит- это я... Наивная, наивная дура... А потом накрыла боль, появившаяся из глубины души, словно вскрытая снова рана, где все еще было воспаление... Эта боль никуда не ушла... Она была глубоко внутри, закрытая под морем эмоций, связанных с моей беременностью и появлением малыша... Мне было больно и тоскливо... А еще я понимала, что все это не зря... Он вернулся и вот такой громкий публичный анонс, в том чисел обращенный и к нам с Капиевым, – далеко не невинные разговоры на камеры... За этим стоял какой-то посыл...

–Что скажешь?!-пролаял Арсен,– как это понимать?!

–У меня тот же вопрос к тебе, Арсен. Я не в курсе, что у него в голове. Но боюсь представить, ничего хорошего... Это ведь ты приложил руки к тому, чтобы его посадить...

–Не п...ди о том, чего не знаешь, Камила... Лучше ответить мне на встречный вопрос- это твоих рук дело? Это игра у вас теперь какая-то у меня за спиной?! Он специально вот так прилюдно меня прижал к стенке своим ебаным приглашением?!

Я лишь равнодушно, как могла скрывая ту боль, которая пульсирующими вспышками колола внутри от услышанных

слов в интервью, пожала плечами:

— Тебе прекрасно известно, что мы с ним не на связи. Разве твои псы не отслеживают все мои маневры и контакты? А вот как ты будешь теперь выкручиваться, мне искренне интересно, Арсенчик... Знаешь, это будет даже забавно- изображать лучшего друга и верного союзника человеку, которого хотел убить и упек за решетку...— я ответила ему в той же змеиной манере... Со змеями жить- по змеиному шипеть, так сказать, переиначивая знаменитую пословицу...

Арсену правда не удалось отвертеться... Алмаз публично обратился к нему с просьбой, приперев тем самым к стенке... Так что буквально спустя неделю в нашем доме в горах, куда в последний раз мы приезжали аж несколько лет назад, задолго до появления Алмаза в моей жизни во второй раз и прочих связанных с этим драм, начались активные приготовления к большому празднику... Кстати, отставив все обстоятельства, объективно это место действительно было идеальным для проведения торжества- огромный, живописный двор с красивым садом, сказочный вид на обрыв и горы, да и сам дом был одновременно стилизован под традиционную архитектура и в то же время, не лишен современных удобств, в том чисел в плане грамотного решения пространств... Если бы не обстоятельства происходящего и не факт того, что это была свадьба Алмаза, я бы была даже приятно взбудоражена перспективой устроить там красивое торжество...

Я, конечно же, изначально наотрез отказалась участвовать в этом фарсе, вот только это вызвало еще больший гнев Арсена. Помню, как с силой схватил меня за шкуру, как котенка:

—Нет, Камила, ты как миленькая будешь принимать в этом самое активное участие... Сидеть будешь со мной по правую руку, изображать из себя счастливую жену... Или ты надеешься, что я позволю тебе пропустить такое радостное событие- свадьбу твоего обожаемого любовника?! Нет уж... Поварись с мое в этом котле из ревности и ненависти...

Отбросил в сторону, словно я мешок с картошкой, а не человек. Быстро ушел. А я так и лежала на полу, думая, какую еще злую шутку мне преподнесла судьба... Сколько еще она будет снова и снова погружать меня в полный горячего кипятка котел...

Алмаз

Спустя месяц после освобождения

Мадина очень красивая девушка. Добрая, искренняя, чистая... Я счастливчик... Шепчу себе, стоя у зеркала, застегивая эти проклятые запонки, душу я их монал. Не мое это все... Не для костюмов и этих белых рубашек с воротниками я создан... Захотелось с силой подубасить грушу, выпустить пар... Но ведь это не выход... Надо было как-то выдержать эту пытку в виде радостного торжества. Выдержать эти приторные поздравления, веселые лица, выдержать Его и Ее присутствие... Последнее было сделать сложнее всего...

Зря я в это вообще ввязался. Зря снова приблизился к ней на такое близкое расстояние... Я еще толком-то не видел ее, а уже чувствовал, что ее жар палит... Презираю, ненавижу, а все равно сосет под ложечкой... Боялся, что все опять повторится... Как тогда... Стоило мне посмотреть в ее бледные глаза после стольких лет там, в этом гребанном самолете, все снова завертелось, зарябило перед глазами со скоростью света. А кто сказал, что сейчас будет иначе? Два с лишним года прошло... Я изменился, мир изменился, только эта моя поганая одержимость ею осталась прежней... И как так, Алмаз?—спрашивал себя, смотря в собственные глаза в отражении зеркала и не узнавая его... Почему опять головой не думаешь...

Началось это бессмысленное, гротескное торжество, не имеющее никакого смысла... По нашим традициям сначала процессия с женихом во главе должна была зайти в дом к невесте, откуда ее уводили уже на торжество жениха, что символизировало уход новоявленной жены в семью мужа. Под сопровождение зурны, во главе со мной и невестой с опущенной фатой и устремленным в пол взглядом, держащей меня под руку, наша вереница прошла уже к нашему дому. В наше время, в больших городах или селениях по-крупнее этот ритуал выполнялся на автомобилях, но я настаивал, чтобы все было именно так, как в старину-пешком, да и смысла в машинах не было. Зачем? Мы жили-то на расстоянии всего пяти минут ходьбы друг от друга... Мадина бы-

ла младшей дочерью близкого друга отца, какого-то нашего очень дальнего родственника. Родители с детства многозначительно пробрасывали намеки о том, что мы должны пожениться. Ну что ж, должны так должны... Когда ее кандидатура снова начала фигурировать в контексте того, что мне нужно, наконец, создать семью и подарить родителям внуков, я сильно не сопротивлялся. Зачем? В чем смысл снова плыть против течения, может оно и лучше- делать так, как делали до нас, слушаться старших, следовать адатам... Не мы эту систему придумали, не нам менять... Сам себе усмехался от таких мыслей- скажи мне, что так заговорю еще пару-тройку лет назад, щелбан бы дал, а теперь... Да и родителей еще больше расстраивать не хотел. И так сколько волос побелело на их головах, пока я на нарах отлеживался...

В доме отца, который наскоро пришлось немного привести в порядок- понятное дело, там уже давно никто не жил, да и изначально эта сакля не производила великого впечатления, самый обычный скромный дом горца – уже был накрыт небольшой стол. Приехавшие из Штатов дней десять назад родители выглядели взволнованными и торжественными. Как же они все-таки постарели, особенно, отец. Поймал себя на этой мысли, когда в очередной раз бросил на них быстрый взгляд. Мы не виделись уже года три, не меньше... С дубайских времен минимум. Я запретил прилетать им на суд. Думал, так нервов будет меньше, слез маминых, отцовских приступов- у него то и дело теперь прихватывало серд-

це, но, конечно, расстояние не спасло их от бессонных ночей и переживаний из-за злоключений нерадивого сына...

Все мы, оперившиеся птенцы, ставшие орлами, улетаем из гнезда... И кажется, что это самое гнездо- далеко не то место, куда хочется вернуться.. Все там уже изучено, неинтересно, все приелось. Хочется устремиться вдаль, к приключениям, к новым горизонтам. Крылья расправить, насладиться молодостью, силой, энергией... А как это самое крыло кто-то подобьет, да просто как только сил больше не будет лететь, преодолевая силу ветра, так и тянет вернуться обратно, зарыться в теплые руки матери, укутаться молчаливой, скромной, но безоговорочной любовью отца... Вот так и я теперь смотрел на этот старенький, покосившийся дом, откуда бежал стремглав, даже не оглянувшись. Это мое гнездо... Да, к хорошему быстро привыкаешь- теперь у меня и дома, и квартиры такие, что сам иногда удивляюсь, не верю, что мое, мальчишки в резиновых шлепках с исцарапанными грязными ногами... Но сердце с любовью и радостной тоской сжимается только здесь... Только тут, где прошло детство и юность.

Мама встречала нас с невестой, держа в руках пиалу с медом. Это тоже наша древняя традиция- свекровь кормит невесту медом, чтобы жизнь семейная у них с ее сыном была такой же сладкой. А еще невесте надо было разбить каблуком тарелку из дома жениха. Это тоже на счастье... Но вот с этим как-то не повезло.... Мадина била уже в пятый раз,

но не получалось. Украдкой посмотрел на ее лицо под фатой, жаль стало девочку, совсем еще крошка, всего девятнадцать лет, придает слишком большое значение всей этой лобуде. Не выдержал, разбил одним махом эту сраную тарелку за нее. А она, бедная, все трясется... Верит во все эти приметы... «Алмаз, прости, не смогла разбить... А вдруг несчастье это нам принесет...»-шепчет тихо срывающимся голоском. «Все хорошо, Мадина», -шепчу ей в ответ, крепко сжимая руку. А про себя усмехаюсь... Боюсь, девочка, несчастье в нашу семью принесет не тарелка, а твой муженёк... Не с тем ты связалась, малая... Мертвый я внутри, нет меня... Всё из меня выпила надменная продажная сука, о которой я все не могу перестать думать, особенно сейчас, когда увидел наше село... Когда понял, что здесь всё – каждый камень, каждая лавка, каждый колосок люцерны, каждый крик горлицы – напоминает мне ее... мою любовь... мою боль... мою ненависть... А впереди было самое сложное...

Мы теперь всей дружной толпой устремились к бывшему ручью у обрыва, где царственно возвышался Ее с ним дом... Центральное место нашего, мать его, торжества. Она наверняка построила его, чтобы утереть всем сельским нос, чтобы показать свое превосходство, чтобы ткнуть всех лицом в их нищету и безнадегу... Иначе зачем на фоне местных убогих жилищ этот монстр... А еще она тем самым в очередной раз показала, как ей глубоко плевать на нас с ней, на то, что было между нами... Потому что нет того ручья больше,

нет нашей пещеры... Нет места, где я признавался ей в любви, где мечтал сделать своей и стать ее... Приехали ее бульдозеры, разбили неприступные скалы, поставив на их место этот бесчувственный, враждебный склеп... Склеп... Именно склеп... Хорошо, склеп так склеп.. Будет тебе склеп, Камила...

Мы шли туда по главной улице, а я не смог не посмотреть на ее старый дом. Совсем запущенный, с покосившимся забором, весь заросший сорняками, окна полувыбитые, краска на двери облезла... Ее мать уехала отсюда почти сразу, как только Камила вышла замуж. Побросала почти все вещи, которые у них были. Да и что там было, всякое старье... Что могли позволить себе две женщины, одна из которых-школьница, другая-техничка в школе... Знаю только, что Камила во время стройки своего монстра заезжала сюда и забирала какие-то вещи... Ну, так сплетничали, по крайней мере... Вернее, сплетничали о том, как шикарно она была одета, как расцвела на бабках богатого мужа, на какой машине дорогой приехала и как высокомерно ни на кого даже не посмотрела из сельских...

И вот, мы уже за столом, музыка орет, а «гостеприимных хозяев» нашего прекрасного торжества так и нет. Знал, что они здесь, в доме, приехали еще вчера. Сидел, как на иголках... Как щенок какой-то... Ругал себя, настраивал на мысли о будущей жене, а сам на нее и не глядел. Вздрагивал при каждом появлении нового гостя... Все надеялся, что это Она

появится... Когда я в очередной раз поднял глаза и увидел Камилу в этом открытом белом платье, сердце ушло одновременно в пятки и в горло. Вот оно, чувствую его биение по всему телу, словно это меня засунули в молотилку и дубасят. А казалось, его уже и нет там, в груди... Высохло все, зачерствело...

Я смотрел на нее и ненавидел. Презирал эту гадину. Понимал, что она под стать своему муженьку-змею... А у самого аж глаза щипало от боли... Потому что вопреки всей этой ненависти и признанию Она... Она была сказочной... Она была мечтой... Моей долбанной мечтой... Затмевала всех, словно это она невеста... Словно это она жена... Но она не моя невеста, она не моя жена... Она моя влажная фантазия... Мое наваждение, под знаком которого проходила вся моя юность, пока эта бессердечная расчетливая сука не схватила своими красивыми ручками мою любовь и не разбила ее об острые скалы...

Я намеренно задержал тяжелый, буравящий взгляд на ней... Чтобы почувствовала, чтобы он тоже почувствовал. Они держались величественно и холодно. Иногда мне казалось, что Камилла теряет на толику секунды эту свою спесь и снова становится испуганной, глубоко печальной девочкой, какой я ее помню, но потом вновь принимала облик надменной снежной королевы и я понимал, что скорее всего, это просто моя фантазия. Просто мне хочется думать, что где-то там, в глубине уши она все та же... Сам не знал, зачем это

мне, но хотелось греть эту гребанную иллюзию...

Я понимал, что к концу вечера после того, что произойдет, от этого их надменного превосходства не останется и следа... И все никак не мог для себя решить, что чувствую по этому поводу... Спросили бы меня, чего я желал Капиеву и его жене тогда, два года назад, после того, как она отдавалась ему, глядя мне в глаза, я бы ответил не задумываясь-мести желаю, крови, унижения их... А потом... Потом остыл... Пока сидел в тюрьме, много было времени поразмыслить... И невольно опять в голову стали лезть эта предательская ересь под названием «сомнение»... А вдруг он заставил, вдруг она врала мне, что не любит и что нужен был от меня только секс... Почему тогда предательски пропала? Почему не нашла вообще никакой возможности передать мне весточку... Я ведь так ждал... Надеялся... И ведь придумала бы возможность, если бы хотела... Видимо, не хотела... А потом узнал, что у них ребенок родился от пришедшего навестить Руслана, совсем херово стало... Больно что ли... Капиев по случаю рождения сына подарил всем членам фант-клуба золотые монеты, традиция такая горская есть, только обычно дарят не золотые, обычные... Но это же Капиев, олигарх, мать его... Так вот Руслан притащил монету и мне, как он сказал, Арсен лично просил передать с приветами большими и пожеланиями скорейшего освобождения... Видел в глазах друга смесь сочувствия и злости- он до сих пор винил меня в том, что я втюрился в Камилу и

наворотил дел, вот только он не знал, что все намного хуже, намного серьезнее, что проблема-то не вчера возникла, как и моя одержимость ею... Представил ее с ребенком в руках... В глазах зарябило... Больше не искал ей оправданий, не питал надежды, что придет ко мне... Не придет. Все хорошо у них. Она ж сама сказала- наш с ней перепихон стал встряской для нее, женщиной себя снова почувствовала... Ну а че, правильно- хороший левак укрепляет брак... Вот, укрепил, сука... Теперь у него сын от нее, а у меня-дыра в сердце... Не хотел больше о ней думать, пусть живет себе долго и счастливо с этим утырком, воспитывает ребенка. Ребенок-то ни в чем не виноват... Отпускаю им все их грехи. Бог им судья... Не хотел больше ни мести, ни ее раскаяния, не строил ни иллюзий, ни коварных планов... Апатия наступила полная. Ее отпустил- и словно все вокруг вмиг стало черно-белым... С этими эмоциями, вернее, совсем без них, абсолютно, и из колонии и откинулся...

Глава 4

Алмаз

*Несколькими неделями ранее,
сразу после освобождения из тюрьмы*

Чувствовать себя на свободе, да еще и богатым, зверски приятно... наверное... Почему-то сейчас я никак не мог ощутить это удовольствие, вот прям никак... Всю жизнь думал, каково это, когда на твоих счетах столько денег, что можешь пойти и в любой момент купить любую машину, какую хочешь, любую квартиру или дом... И вот теперь такое время настало... Только почему-то все это не радовало...

Думал, причина в спермотоксикозе. И хотя на зоне я потраховал одну хорошенькую медсестеру санчасти, этого, конечно, было мало. Вот такой вот секс урывками, по-быстро-му, просто чтобы спустить пар, ни разу не радовал. С тем же успехом можно было просто передергивать. Ни вкуса, ни кайфа, одна механика... Решил с лихвой компенсировать это сейчас... Снял одну телку, вторую, третью- и ничего... Всё та же механика... Бесцветно, невзрачно, никак... За эти дни я перепробовал разных- блондинок и брюнеток, девственниц и проституток, а морального удовлетворения так и не получил... Этот вопрос стал уже просто делом чести, мать его... Вошел в азарт... Сам себе пытался доказать, что это телки не такие, а не со мной что-то не так... Да не особо

получалось...

Когда Руслан сказал, что к дому приехал Аушеров и очень хочет увидаться, я как раз оседлал очередную цыпу. На этот раз, казалось, почувствую кайф- приклеил ее в ресторане, малышка была с виду не сильно потасканная и пока не очень опытная в вопросах «рыбалки», даже милая, наивная, какая-то там мисс какого-то там российского провинциального городка... Короче, типичная Барби на старте своей карьеры...

Руслан постучал в дверь. Мозгов хватило не зайти... Зашел бы-получил по морде... Бесили... Как же все бесили... На зоне легче было как-то... Там режим, график, нет времени вот на такую всякую хуйню...

—Бля, я занят, кажется, Рус,— огрызнулся, не теряя надежду кончить с кайфом, вколачиваясь в нее все сильнее.

—Он говорит, это очень срочно и это тебе понравится... Касается Капиева и...Камилы...

По задрожавшему голосу Руслана почувствовал, что он сомневался, говорить ли последнее имя или нет... Эта тема еще со времен суда была для нас табу... Все знали, что нельзя ее упоминать при мне... Иначе мог вмазать любому... Даже адвоката уволил, который хотел ее привлечь свидетельствовать против слов этой шлюшки Златы. Я запретил... Сказал, чтоб выкручивались сами, а если не способны, то идут на хер адвокатировать бомжей бесплатно...

Камила... Он сказал, а я вспомнил... Тело ее вспомнил,

волосы шелковые, груди тугие налитые, задницу пухлую, ноги стройные, губы ее сочные, глаза... Эти бледные глаза, которые одновременно вдохновляют на что-то высокое, хорошее, праведное, и грязное, низкое, пошлое... Вспомнил и пронеслась по позвоночнику волна долгожданного кайфа, словно в вену захерачили наркоту, словно вдруг все эмоции и ощущения разом вернулись. Громко, сипло застонал. Наконец-то... Наконец-то отпустило... девочка подо мной довольно пискнула, тоже сотрясаясь в экстазе. Я улыбнулся ей, как только пришел в себя, похлопал по щеке.

—Молодец, Барби... Угодила...

Встал, пошел в ванную, сверкая голой задницей.

—Можно я еще останусь, Алмаз? Пожалуйста...— воркует позади.

Ничего не сказал, закрыл за собой дверь, ополоснулся.

Вышел- все так же лежит призывно на кровати голая. Послушная. Красивая. Молодая. А почему бы и нет, в сущности? Все равно нужна телка постоянная... Ладно, еще подумаю чуть-чуть. Пойду, узнаю, чего принесло этого черта из табакерки. Потом решу.

—Пока можешь лежать... Вот так же. Не одевайся. Вернись-может захочу еще раз тебя трахнуть, Барби...

—Я не Барби, а Света...— обиженно надула губы.

—Будешь Барби, Света...-ответил, бросив на нее такой взгляд, что побледнела...

Аушеров немного сдал за эти годы... Вроде бы и не постарел, а как-то осунулся что ли... Сразу заметил, как вошел в гостиную, где он уже меня дожидался.

—Могу поздравить с новосельем?—спросил без здрасте-досвиданья, но протянул руку для пожатия. Это он про мой новый шикарный дом или про то, что сменил нары на нормальную постель, шутник?

Я молча кивнул, пожал в ответ, приглашая присесть. Прислуга в этот момент уже ставила чай на стол. Бля, все никак не мог привыкнуть, что теперь у меня прислуга, помощники, водители... Да хер знает что еще... Руслан обо всем позаботился...

—Хозяйку в хоромы еще завести не успел?—продолжал распевать Аушеров.

—Пока тренируюсь на гостях,— ответил с чуть заметной усмешкой,— Чего пришел, Тимур? Соскучился?

—Да я все о том же, брат...

—Ты мне не брат, Тимур. Давай без этого...—перебил его, не выдержал...

Тот немного оторопел, но проглотил. Продолжил.

—Я по поводу Капиева. Ты в курсе, что вытворил ублюдок?

Я не был в курсе... Не хотел... Не интересовался... Да и слишком много своих дел накопилось, надо было их порешать, прежде чем лезть интересоваться делами этого паскудного урода и его женушки... Я за это дурацкое интервью-то

себя потом ругал... На хера мне эта свадьба? На хера мне этот дом их? Что за петух меня клюнул... Наверное, просто хотел, чтобы Она знала, что я откинулся... Что теперь на свободе... Только зачем это все? Что это изменит... А еще понимал глубоко в душе, что больно хотел ей сделать... И может ей посрать на меня и мои свадьбы, пусть так... Зато я буду думать, что не посрать...

– Ублюдок? Вы же друзья и компаньоны, помнится?-вернулся из своих мрачных мыслей.

– Не были мы никогда друзьями, Алмаз... тебе ли не знать.. Был бы он моим другом, хрен бы я тебе тогда правду сказал...

– Ты меня своей правдой не попрекай, Тимур. Я и сам все знал заранее, до того, как ты за пятнадцать минут до боя мне настучал, понимая, что это уже ничего не изменит и от состязания я не окажусь.

Он снова хмыкнул. Понимал, что нет смысла опровергать мои слова... И так все понятно... Здесь благородных рыцарей нет...

– В любом случае, усилиями Капиева я больше не имею отношения к боям... Он выкинул меня из этого бизнеса... И из казино тоже попер... К стенке припер, сука, и вынудил на него все переписать...-злобно цедил через зубы Аушеров, смотря в одну точку. Зол был, мягко говоря...

– Как же так?– с деланным сочувствием спросил я.

– А как? Сначала грамотно подсовывал меня решать все

его черные делишки. Как надо кого слить, где кого пресануть, где что спиздить, где какие доходы утаить, так сразу Тимур. Типа у меня и люди специально подготовленные, и свобода действий... Он же, сука, у нас весь такой чистенький-беленький. На государственных контрактах работает, дома пенсионерам строит и ледовые дворцы по области, медальки от губернаторов получает. А я так, как был бандюган, так и остался...

—Ну а что ты хотел? Какие-то, уж извини, претензии обиженного... Сам виноват... Ты же не первый день в бизнесе... Значит у кого какое имя, тот на то и работает...

—Пока это приносило мне достаточно бабок, да. Я и не имел амбиций становиться розовым и пушистым никогда. Но эта сука начала откровенно меня обворовывать, чистить мои карманы. Да еще так нагло, словно специально чтоб я внимание обратил... Какие-то штрафы моим людям придумывал, урезания зарплат, типа косячат много. И это у меня у меня и муха будет летать так, как я скажу... Не то, что сотруднички... Я, так сказать, поговорил с ним... Мягко... И на следующий день после нашего откровенного разговора ко мне нагрянули зеленые человечки. Оказалось, эта тварь выставила так, что все темные дела делались у него за спиной мною, а он, добрый-хороший, ничего не знал... А как узнал-сразу меня решил сдать...

—Но ты же на свободе? Сидишь тут, передо мной.. И все у тебя вроде в шоколаде... Шмот, тачка крутая, видел в окно,

как спускался вниз...

Аушеров презрительно хмыкнул.

—Я что тебе пацан, благополучие свое по тачке определять. Он увел у меня миллионы! Настоящего и потенциального дохода! Понятное дело, я тоже не лох. У меня и другие дела есть, свои. Но это же вопрос чести! Мало того, что эта гнида шантажировала меня тем, что у него на меня было... Заставил, чтобы он претензии свои отозвал, переписать на него все мои доли в совместных проектах, так еще и взятку с меня такую содрали суки-менты, представить себе не можешь...

—Очень тебе сочувствую, Тимур. Но не понимаю, зачем ты пришел ко мне со всем этим? Я не бизнесмен. И не бандит. Так в чем резон?

— Два вопроса, Алмаз. Решим- и я уйду. Начну с простого. Знаю, ты у него в доме в горах свадьбу свою гулять будешь... Так вот, хочу на эту свадьбу ему подарочек отправить... Так сказать, ответочку... У меня все уже готово, все сшито, все продумано, вот только повод ищем, да чтобы позрелищнее... А тут все идеально сходится... Он ведь тебя ненавидит, раз так убить хотел с позором... Представляю, каково ему будет получить мой подарок именно в этот день, у тебя на глазах... Вот только праздник тебе тоже портить не хочется, не по-пацански это... Так что мнение твое хочу спросить... Ты ведь сам на него зуб имеешь...

Я слушал с интересом и каким-то нескрываемым внутрен-

ним темным азартом, неизбежно возникшим.

—А ты в курсе, я смотрю, о моей личной жизни... А что тогда о хозяйке спрашиваешь, если знаешь, что только собираюсь жениться?

Аушеров лукаво улыбнулся...

—Ну, нам ли не знать, что хозяйка и не одна может быть... В этой связи, кстати, у меня к тебе второй вопрос, Алмаз... Я бабу его себе хочу. Давно хочу, честно тебе скажу. Как увидел ее еще лет пять назад, на свадьбе одного нашего приятеля-земляка, сразу башку сорвало... Она вышла танцевать лезгинку — и все. Улетел, как малолетка... Знаешь, как она танцует...

Я, сука, знал... И почему я не удивлен тому, что говорил Аушеров... По телу пробежала нездоровая ярость... Такая, черная, неконтролируемая... Хотел встать и со всей силы вмазать этому мудаку... Очередному мудаку... Очередному лоху, который повелся на нее... Кого она ужалить успела своим ядом...

—Я здесь при чем, Тимур?—сказал как можно спокойнее, а голос все равно предательски перешел на лающий хрип.

Он поднял на меня хитрый взгляд. Знающий...

—Решил заранее почву подготовить... Не хочу новой войны, Алмаз. Устал от разборок. Одно дело, когда без этого никак, когда вопрос бизнеса, вопрос своей чести. Но за бабу пока чужую уже не тот возраст лезть на рожон, петушиться... Вот своей сделаю-тогда может и убью за нее, а пока... Хотел

прояснить... Я знаю, что между вами что-то было... Спалил вас на ужине перед боем. И думаю, ненависть Капиева к тебе с этим связана, да? Вы ж с Камилой односельчане? Это ведь долгая история, прав? Не знаю что именно за история, мне это не интересно. То, что было, то было. Я прошлое ее ворошить не собираюсь. Понимаю, что она не целка. Но и не блядь. И с члена на член скакать не будет добровольно. Поэтому пришел заранее тебе сказать, что я на нее претендую. Как только потоплю его, займусь ею. И соперников мне не нужно. И если ты на нее строишь планы, давай сядем- порешаем, что называется, на берегу... Договоримся...

Я невольно заржал. Гомерически заржал. Охуительно, Камила, как жизнь все на свои места расставляет. Продалась за бабло мужику, теперь получи-распишись... Тебя за твоей же спиной продают и покупают, как вещь... Еще один мужик с тебя не слез, а двое других готовы вон, торги по тебе вести...

—А с чего ты решил, что она с тобой пойдет?—сказал, а у самого руки вспотели от ярости. Крепко кулаки сжал под столом... А вдруг я чего не знаю... А вдруг она, пока я на нарах прохлаждался, нового себе нашла ебарька... Вдруг Аушерову теперь поймала на свой крючок... С нее станется, со лживой суки...

Он похотливо усмехнулся.

—Знаю я, как ее в мышеловку заманить... Есть у нее передо мной должок... Не отвертится... Так что скажешь? Будем договариваться? Ты знай, я не поскуплюсь. Хочешь, полови-

ну бизнеса Капиева отдам тебе? Я его хочу изрядно помять, оставить в одних трусах- так что там будет что делить...

—А с ребенком ее что? Им собрался ее шантажировать, Аушеров? Низко даже для тебя...

—Я не шантажирую, Алмаз. Никогда... Если хочешь знать, я даже выбор ей дам. Посмотрю, как она слово держит... Обещала она мне кое-что... Если все сделает, то насильно лезть к ней не буду. Попробую красиво подъехать, ну там, ухаживания, сладкий пиздеж про любовь-морковь... Но вот если наебать меня решит, тогда уже всё... А ребенок что? Пусть растет, молоко пьет и фрукты ест. Детьми я никогда не прикрывался, что, я тебе шакал что ли... Не она первая, не она последняя с ребенком. Говорю же, знаю, что не девочка. Я все равно ее своей женой делать не собираюсь. Так что это не помеха... Пусть растет себе, как рос, мне это его мать по желанию шпилить и танцевать время от времени не помешает. Я даже готов буду выделять бабло на его содержание, чтоб и на памперсы, и на черную икру хватило, так сказать...

Я смотрел на него и думал, размазать его по мраморному полу своего нового дома или подождать пока? Слова Аушера о его планах на Камилу меня на удивление ни на шутку выбесили. И про ребенка ее тоже... Смешно, конечно, одна мразь обсуждает сына другой мрази, а крушить все вокруг охота почему-то мне... Хотел я того или нет, произвольно глаза наливались кровью, когда представлял ее с другим-неважно, был ли это Капиев, Аушеров или какой-то еще

хрен. Внутри все забурило, зашевелилось. А я-то грешным делом думал, что уже никогда ничего не почувствую... Ан нет... Только за это ощущение, что все еще живой, захотелось влезть в эту авантюру... Заодно посмотрим, что там Аушеров напридумал... Не доверял я ему, конечно... Тот еще змей... Под стать своему заклятому компаньону...

– В вопросе Капиева я на твоей стороне. Уничтожай, раз можешь. Конечно, мешать не буду. А про нее подумаю, Тимур. И дам тебе знать. Это мое последнее слово на сегодня.

Видит Бог, я хотел отпустить Камилу с ее муженьком... Сам бы не пошел ворошить это осиное гнездо... Но раз Аушеров затеял такую игру, значит, так тому и быть... Она не достанется ему. Бля буду, не будет этого. Но вот попугать ее стоит... Пусть попляшет, помучается... Почувствует себя вещь без права выбора и голоса. Сама ведь выбрала такую роль, когда продалась с потрохами олигарху за бабло.

Глава 5

Алмаз

День свадьбы

Я понял, что всё, опять накрыло с головой, стоило мне только поднять на нее взгляд. До этого тоже хотел ее, живя воспоминаниями, но как вживую увидел, то понял, что за неё Аушерова порву. Снова в тюрьгу сяду, но не отдам. Даже если сама к нему уйдет. Даже если, сука, любовью к нему воспылает горячей. Как только Она вышла танцевать, ноги сами понесли. И плевать, что скажут... Все равно главной темой вечера станет отнюдь не то, как мы с ней в гляделки играли, танцуя... да что уж там вечера... Это событие прокатится громом по всей стране... Вот шуму-то будет... Веселуха начнется... А пока покайфую, еще полчаса есть... Просто буду смотреть на то, как она двигается, просто буду танцевать с ней, как всегда хотел... Это, кстати, всегда было одним из моих желаний... А что, классно складывается, еще ничего даже и не сделано из запланированного, а желания, связанные с ней, уже сбываются... Блядь, как же она красива... И как же она танцует... Плывет... Ее бы взяли в ансамбль, наверное, если бы увидели... Если бы к нам в селуху много лет назад приехал бы не сука-Капиев, а художественный руководитель «Лезгинки». И ведь как не повезло, в другие же села приезжали в поисках самородков... А к нам

нелегкая принесла его... И она, говорят, перед ним вот так же танцевала... Что ж, что правда то правда- за такой танец не грех и в жены позвать... Думал об этом, смотря в ее глаза беззастенчиво, а сам хотел ей шею свернуть... Этой прекрасной, надменной лебеди... А потом исцеловать эту самую шею... До синих засосов, до кровоподтеков... Места на ней живого не оставить от моей любви...

Она внезапно перевела взгляд на Мадину, невольно дернулась, стушевалась, даже запнулась едва заметно в своем кружевном шлейфе, и тут же поспешно завершила танец, устремившись на свое место. Совесть, наверное, разыграла... Пожалела невестушку мою... Дааа, Камила, женская солидарность у тебя? Ну-ну... А я чисто для проформы протанцевал еще круг со своей двоюродной сестрой и тоже уселся обратно. Новоявленная жена на меня не глядела, сверля пол, в очередной раз за день борясь с подступающими слезами. Почему-то это выбешивало. Не люблю плаксивых. Лучше пусть орут, пусть лезут наивно и смешно со своими маленькими кулочками, как это делала Лала, то есть Камила, а не вот эти вечно мокрые красные глаза и надутая в обиде физиономия...

Из-за грохота музыки собравшиеся не сразу поняли, что произошло. Когда наш импровизированный во дворе зал окружили со всех сторон экипированные по самое не балуй мужчины в камуфляже с автоматами наперевес, кто-то на-

ивным делом даже решил, что это шутка. Кто-то испугался, что это теракт. Но это всего лишь была операция-перехват... Арсена Капиева...

Музыка стихла, вернее, ее «стихли». В рупор раздался чеканный голос одного из силовиков.

—Всем оставаться на своих местах. Идет спецоперация....

Капиева повалили на пол, заломили руки и потащили к выходу, попутно начитывая ему на ухо его права. А Камила так и сидела, видимо, пребывая в полном шоке и растерянности. Белая, как цвет ее платья, растерянная, испуганная... Она подняла глаза на меня- и я увидел в них призыв к... помощи... Она просила у меня помощи? У меня? Поздно, девочка... Слишком поздно... Я вовремя взял себя в руки, не дав начавшему было зарождаться внутри гребанному инстинкту супермена, спешащему защитить любимую девочку, снова завладеть мною, как когда-то в школе... И хотя уж руки чесались подойти, крепко обнять, сказать, чтоб не волновалась, я лишь криво ей усмехнулся в ответ и перевел взгляд на ошарашенных гостей. Пусть волнуется. Есть о чем ей волноваться...

Зал пребывал в полнейшем шоке и молчании. Казалось, было даже слышно, как летают назойливые мухи, поставившие перед собой ответственную задачу- обязательно пересидеть на всех блюдах, стоящих на столах...

—Просим прощения за причиненные неудобства. По-

здравления молодым! Можете продолжать торжество! Снова обратился к залу один из спецназовцев, но никто даже не подумал пошевелиться.

Я встал из-за стола, подал руку жене.

—Господа, нашего уважаемого друга и товарища Арсена никто еще никуда не посадил... Уверен, это какая-то ошибка и скоро он снова будет с нами, так что не вижу повода для печали и расстройства. Продолжайте веселиться до утра, раз радушные хозяева предоставили нам такую возможность. А мы с молодой женой откланяемся... Впереди самая приятная часть свадьбы...—сказал последнюю фразу довольно тихо, но так, чтобы Камила услышала. Я бросил на нее, сидящую за столом бездвигно и все такую же белую, последний острый взгляд и направился с Мاديной к выходу... Как бы я хотел вот так вот за руку уводить тебя, Лала, фату тебе поднимать с залитого румянцем стеснения и волнения лица, как бы я хотел с тебя сегодня ночью снимать белое платье, хотел бы положить тебя на прохладную простынь всю голую, нависнуть сверху, любуясь твоей белой мраморной кожей и идеальными изгибами, войти в тебя, охреневая от долгожданного кайфа обладания тобой... Но судьбе было угодно, чтобы сегодня ночью подо мной лежала другая...

Камила

Я не сразу поняла, что происходит, когда в зал ворвались страшные люди с оружием. Похищение? Грабеж? Шут-

ка такая дурацкая? Очередные происки и подлянки Капиева против Алмаза? Неужели его опять закроют? Неужели опять придуман какой-то поганый повод моим гнусным, подлым муженьком... Ошибалась... Не поверила сразу... Когда в сантиметре от меня вихрем пронеслись трое амбалов, экипированных с ног до головы камуфляжем, и скрутили в толику секунды Арсена, я все еще думала, что это какая-то ошибка или приколы... Оказалось, нет... Мой взорванный муженек доигрался... Пришли и по его душу...

Я догадывалась, что Арсен не чист на руку, но все же не знала, насколько.... Потом, когда первый шок пройдет и я ознакомлюсь с материалами дела, я пойму, что погряз он давно и глубоко... Наверное, такие большие деньги, которыми он ворочал, и не бывают кристально чистыми, но масштабы его деятельности поражали даже меня, хотя никаких иллюзий о нем я не питала... День ото дня его дело обрастало новыми подробностями и новыми эпизодами. Кражи в особо крупных размерах при реализации госконтрактов, хищение более двух миллиардов долларов, организация преступного сообщества. Я понимала, что клубок его грехов в глазах Фемиды становился все толще не потому, что вдруг и внезапно в мире наступила вселенская справедливость. Очевидно, кто-то «сверху» желал его падения. И я надо полагать, что этот «кто-то» может быть кем угодно, что многим он мог перейти дорогу... А значит, может там целая команда обиженных и оскорбленных, кто коллективно взялся его топить...

У Капиева за годы предпринимательства накопилось очень много влиятельных врагов. В большом бизнесе ставки высокие, люди тут действуют осторожно и исподтишка... А главное, не сразу... Затаиваются, выжидают удобного случая... Это как в эффекте домино- пока конструкция держится, все стабильно, как только падает одна фишка, тянет за собой все. Адвокаты не успевали начинать работу по предъявленным эпизодам, как ему вменялись новые. Дело дошло до пресловутого файт-клуба, подпольных казино, на него повесили теперь уже не только незаконную деятельность, уход от уплаты налогов, но еще и мошенничество в особо крупных размерах... С учетом тяжести преступлений и вероятности того, что преступник может скрыться, в домашнем аресте Арсену было отказано. Все эти месяцы, пока его дело обрастало все новыми неблагоприятными для него подробностями, он находился в следственном изоляторе. Почти все наше имущество, кроме арбатской квартиры, было под арестом. Я мысленно благодарила Бога, что хватило мозгов переписать милый загородный домик на тетю. Потому что мне была оставлена лишь эта квартира в пользование. Вот только с ребенком в бесчувственной бетонной коробке сидеть не было никакого удовольствия...

Удивительно, как жестоки люди, особенно к тем, кто нечаянно оступается и летит с высоты вниз. Мы все с радостью и великодушием готовы жалеть людей за их неудачи и несовершенства... Зато только и ждем, когда оступятся те, кто

успешнее и богаче. Арсен остушился- и теперь все те, кто еще вчера смотрели с заискивающим раболепием в его глаза, теперь в открытую потешались над его участью. Меня, надо сказать, не особо это все трогало, но выводы я все равно делала. Его друзья все мигом испарились. Никто и ни раз даже не набрал и не предложил мне какую-то помощь... Но мне и на это было плевать... Никого из всех этих людей я никогда не считала по-настоящему близкими мне людьми. Поэтому, мягко говоря, на моей жизни это никак не отразилось... А вот фактор отсутствия Капиева дома только радовал. Я и сама бы с радостью упрятала его за решетку лет на сто... Но вопрос был в другом- в благополучии моего сына, в том, как нам дальше строить свою жизнь, как обезопасить себя от назойливого внимания прессы, очевидного злорадства недругов... З себя не волновалась, но вот не хотелось бы, чтобы подросший Аслан, пойдя в сад, на детскую площадку или в школу за спиной или в лицо назывался сыном уголовника, вора и мерзавца... Дети ведь жестоки... По себе знаю... Все это было психологически непросто.

Я встретила Злату совершенно случайно в одной из кофейен в центре Москвы, куда её вызвал адвокат Арсена. Я не ходила к нему. От слова вообще. Предоставила эту ответственную миссию Карине... Уж она-то будет исправно носить ему котлетки и пюре, теплые носочки и стопки книг... А я готова была общаться с ним через адвоката, этого хватало. От него

и узнавала последние новости в деле Капиева...

Она сделала вид, что не узнала, но я вот взяла и окликнула ее. Сама не знаю, почему, чисто инстинктивно...

—Чего тебе?—злобно прошипела Злата в ответ,— мало мне из-за тебя проблем?

—Почему, Злата?—спросила искренне, пытаюсь разглядеть в холоде ее взгляда хотя бы отблески былой теплоты от дружбы... Неужели все было враньем? Неужели она всегда врала?

—Почему что, Камила? Почему я шпионила за тобой? Почему слила про тебя с Алмазом? Да там и сливать не нужно было— все и так на ваших недалеких рожах было написано... Или почему у тебя за спиной деньги воровала из фирмы? Потому что ... да потому, Камила... Потому что ты имела все то, что не имела я... А главное, не ценила... Такого мужика возле себя не ценила... вот и получай теперь... С удовольствием посмотрю, как ты без него пропадешь... Потому что за своей ненавистью к Арсену ты так и не поняла, что он пылинки с тебя сдувал всю жизнь, оберегал, как цацу... Что все проблемы твои решал, даже не посвящая в курс дела... Глупая ты, Камила... Уселась в свой панцирь обид и ненависти и сидишь там... А теперь попробуй, вылезь. Посмотрю я на тебя... Всё. Оставь меня. Не желаю с тобой больше говорить...

А я так и осталась стоять ошарашенная посреди кофейни. «Не ценила... Такого мужика»... Сколько раз я это слышала... Сколько раз читала это в глазах всех тех, кто увивал-

ся за Арсеном, восхищаясь лишь его внешней оболочкой, его напускным шармом и флером. А я ненавидела. И ничего не могла с этим поделать. И не чувствовала я к нему сейчас ни жалости, ни сочувствия. Ничего... Хороша жена, что скажешь... Стоили мы, наверное, друг друга...

Я часто мысленно возвращалась к тому дню... Мне было больно и хорошо одновременно, когда вспоминала Его свадьбу... Хорошо, потому что смогла снова его увидеть, смогла танцевать с ним, смогла вновь смотреть в его глаза, пусть они и светились на меня злобой... А больно потому, что нежно, но крепко держал за руку другую... Потому что ее повел в свой отчий дом на первую брачную ночь... И его невеста была невинна и прекрасна. Не то, что я... Помню, как они проходили мимо меня, и Мадина скользнула по мне полным агрессии и ревности взглядом. И я понимала ее... Потому что знала, что ей страшно и больно... И тут же увидела на ее пальце шикарное кольцо с огромным бриллиантом. И невольно печально усмехнулась... Размер в точности как тот булыжник, что он надел мне на руку. Да, Алмаз, прошли годы... Ты все-таки купил камень такого же размера... Только не мне... Другой... Вместо того, чтобы рвать на голове волосы и нестись вслед за мужем, как ожидали от меня, наверное, собравшиеся, я побежала вверх, в одну из комнат, где организовала тайник со своими старыми вещами... Подняла одну из досок в полу, достала увесистую шкатулку, откры-

ла и завывала, сжимая зубами руку, чтобы никто не услышал. Закрыла дверь. Откупорила бутылку вина и просидела там до утра... Всё вспоминала в ту ночь, пыталась по крупицам собрать то небольшое, что судьба подарила мне с Алмазом... Среди вещей было то самое кольцо с булыжником, испачканное тутовником платье, подаренное мне теткой, его письма мне из армии, наши выпускные фотографии, где мы впервые рядом, с ужасно дурацкими серьезными лицами, какие все делают на таких фотках, засушенные цветочки, которые он так любил вплетать мне в волосы, когда мы убегали в поле и утопали в кишащей мелкими прыткими кузнечиками высокой зелени. Я до ужаса их боялась, а он смеялся и все время отгонял их небрежно хлопая по траве. Все эти вещи я забрала из материнского дома уже потом, когда приехала строить склеп нашей любви здесь, у ручья под предлогом очередного семейного особняка... И мне важно было, чтобы все те немногие трофеи, которые только от него у меня и остались, были запрятаны здесь... Они были главной моей реликвией... Самым ценным в жизни... А еще среди тех вещей, которые я забрала из дома матери, было подаренное им платье, в котором меня изнасиловал Арсен, и платок его матери с моей кровью. Платье я сожгла. Оно горели, воняя химией как любая синтетическая дешевая вещь, а мне казалось, что если бы у моего брака с Капиевым был бы запах, он бы был именно таким- жженой синтетики...

Наверное, они счастливы... Первые месяцы у молодых самые счастливые... Она стала ему идеальной женой... Он- хорошим, любящим мужем... У них все то, о чем я всегда мечтала, только с ним, а не с ненавистным Капиевым... Алмаз больше не проявлялся в моей жизни. Когда он равнодушно и презрительно отвел взгляд от меня сразу после ареста Капиева, я поняла, что участия мне от него ждать не придется. Ну и хорошо. Лучше пусть так...

Зазвонил телефон, чем отвлек от всех этих мрачных мыслей. Незвестный номер.

—Привет, кукла! Ну ты как?-не сразу узнала хрипловатый мужской голос. Но потом сообразила. Так меня только один человек осмеливался называть. Аушеров, мать его... Вспомнил обо мне, дружок моего мужа... Через четыре месяца его ареста решил вдруг поинтересоваться, жива ли вдовушка? Нужна ли ей какая помощь?

—Потихоньку, Тимур. Тебе чего?

—Это тебе чего, а? Может надо что? Ты только скажи. Я ж волнуюсь, как ты там, одна одинешенька... Без мужского плеча осталась...— его слова можно бы было принять за участливый интерес близкого друга семьи, вот только его саркастичная интонация выдавала его с головой, да он и не пытался изобразить участие... Аушеров что-то от меня хотел... Это настораживало...

—Помнишь про свой должок?-спросил, сразу переходя к делу...

А я непонимающе уставилась на трубку. Это он о чем? Какой еще должок?

— Не помню... Ты это о чем?

Цокает языком, вздыхает деланно.

— Еще мужу даже приговор не вынесли, а у тебя уже память девичей стала? Как забыла? А как же мой молчок про твой грязный секретик?

Я усмехнулась, поняв, наконец, о чем это он.

— Неактуально, Тимур. Спектакль окончен, персонажи разоблачены, занавеси подняты... так что...

— Меня не ебет, что там у тебя окончено. Это твои проблемы, если Капиев узнал. Значит это ты курица и твой любовник — лох. Ты мне должна, Камила. Я про долги не забываю. Свою часть сделки я выполнил. Не сказал Арсену про тебя... А теперь ты для меня постарайся, кукла...

Я молча сглотнула, но все же ответила.

— Что ты хочешь?

— Сейчас пришлю тебе на телефон фото документов, оригиналы которых должны быть у вас дома. В твоих же интересах как можно быстрее найти их и мне передать. Тогда посмотрим...

— Зачем тебе это? — спросила я настороженно, — почему Арсен сам не сказал их найти?

Он выдержал паузу.

— Арсен? — прыснул, как истеричка в ответ, — ты думаешь, я помогать ему собираюсь? А ты до сих пор не поняла, Ками-

ла? Это все я... Это я его решил засадить... И поверь мне, с той командой, которую я против него подтянул, ты долго еще не увидишь благоверного...

Глава 6

Камила

Я еще продолжала разговаривать с Аушеровым, когда в голову пришел отчаянный, похожий на безумие план... Делала вид, что слушаю его, а у самой в голове пульсировала только одна мысль... Услышала короткие гудки на противоположной стороне, и только так поняла, что разговор окончен. Не помню вообще, что этот козел нес в конце... Странно, но я даже не удивилась, что за происходившим стоял Аушеров, правда, думала, он лукавит, приписывая все «лавры» себе. У Арсена достаточно врагов. Думаю, там многосторонняя агрессия, как говорится... Он, кажется, что-то говорил о том, куда и кому передать документы? Плевать... Сейчас важно было другое, главное-успеть... Я опрометью бросилась в кабинет Арсена и начала перебирать бумаги. Смешно было сейчас искать иголку в стоге сена, к тому же, следы перевернули этот дом уже несколько раз и все, что могли, отсюда уже изъяли... Значит, желаемое Аушеровым было спрятано где-то поглубже, понадежнее, иначе бы зачем он звонил... Значит, эти бумажки еще сильнее усугубят положение Капиева, значит они важны... Я вышла из кабинета, хаотично блуждая по своим домыслам, куда же он все-таки мог запрятать документы... К сожалению, вариантов была уйма... Быстро пробежалась глазами по высланным мне

копиям... И чт в них такого ценного? Бумажки, которые я должна была найти, представляли собой по большей части просто оригиналы выписок со счетов в каком-то иностранном банке. Я не стала вчитываться и вдаваться в подробности, времени не было, да и что бы я поняла... Всегда была бесконечно далеко от всех этих финансовых дел, даже в том, что касалось того бизнеса, который он якобы доверил мне вести... Я ведь не зря не могла даже помыслить, что Злата меня дурит... Я просто создавала, творила, разрабатывала проекты... Всеми организационно-финансовыми вопросами всегда занимались другие люди...

Бумаги были мне страсть как нужны... Нужно было во что бы то ни стало найти их... Самое обидное, что я не занималась ремонтом этой квартиры, я не знала всех ее тайн, если бы речь шла об одном из моих проектов, можно бы было предположить хоть какие-то идеи- подпол, полая стена, скрытый тайник, но здесь... С другой стороны, все самое ценное Капиев хранил именно в квартире. По его словам, так было надежнее... Когда-то до меня в бандитскую молодость у него уже сгорел первый загородный дом, подожгли. Так что больше он не доверял жилищам на открытой природе, куда при большом желании всегда можно было найти вариант пробраться незамеченным...

Я зашла в нашу спальню и стала рассматривать интерьер. Как я его в свое время ни пыталась изменить, не получалось... Вазы, гардины, персидский ковер на полу, несколь-

ко картин, одна из которых-мой портрет, заказанный у одного модного российского художника. Может, вся загвоздка именно в этом безвкусном портрете, который я так ненавидела, а Арсену он так нравился... Он разрешил мне помянуть в комнате все, сказал только, чтобы я не трогала именно эту мазню... А я так не могла... Не могла создавать красоту конъюнктурно, пытаюсь в нее вплести то, от чего воротило... Взгляд непроизвольно снова вернулся к портрету. Меня всегда смущала эта толстая рамка, она словно дисгармонизировала и с размером картины, и с ее стилем, каким-то вульгарным, нарочито-показным... Ноги сами понесли к стене, резко сорвала картину, с целью раскурочить ее, чему так рьяно препятствовал Арсен, перевернула ее и... обмерла... Внутри что-то бултыхалось... Совершенно явно, там что-то было спрятано... Руки делали все за меня, я словно смотрела на происходившее со стороны- поддела маникюрными ножницами подложку, отодвинула ее и охнула- сзади были те самые документы...

Времени было в обрез, я быстро набрала номер нашего адвоката и попросила организовать срочную встречу с Арсеном... Спустя почти четыре месяца его заключения я страстно желала с ним увидеться...

—Ну, здравствуй, Арсен, как поживаешь?-спрашиваю его бодрым голосом, стараюсь держаться как можно увереннее, хотя даже сейчас, по ту сторону решетки, он невольно все-

ляет в меня страх и неприязнь.

—Здорово, любящая жена... Соскучился по тебе, мочи нет,— говорит зло и саркастично, так и сверля меня своими глазами,— а выглядишь хорошо... Так и не скажешь, что сильно страдаешь за благоверным... Как сын?— добавляет даже с какой-то толикой волнения в голосе... Не так, как говорил до этого...

—Растет, все хорошо,— отвечаю бесцветно. Каждый раз, когда он проявляет свое чертово отцовское участие к Аслану, мне становится не по себе...

—Чем обязан твоему долгожданному визиту?—спрашивает, восстановив свою горькую ухмылочку на губах.

—Вы не могли бы оставить нас? Обращаюсь к адвокату,— дождавшись, как за ним захлопнется дверь, снова перевожу глаза на Арсена,— все кончено, Капиев. Сейчас ты послушаешь, что я тебе скажу и примешь верное решение... В противном случае вот это— кидаю перед ним на стол ворох бумажек из-под моей картины,— достанется Аушерову, который активно рыскает в поисках этих документов, чтобы окончательно тебя утопить...

Арсен пробегает быстрым взглядом по строчкам. Естественно, много времени понять, что это, ему не требуется... Выдыхает, словно подавляя очередную свою усмешку... как я ненавидела эти усмешки. С самого первого проклятого дня, как он появился в нашей жизни... В одном этому змею не откажешь— он почти всегда умел контролировать себя и

свои реакции. Пожалуй, я лишь пару раз видела, как он закипает... В самом начале нашей совместной семейной жизни-когда я не отдавалась ему так, как он хотел, и потом... когда запоймал с Алмазом... В остальном он стойко и уверенно, казалось бы, даже почти беспристрастно принимал любую информацию-хорошую или плохую-неважно... Мне бы его выдержку...

—И что же ты хочешь за то, чтобы эти бумажки не попали к Аушерову?—спрашивает, пристально смотря теперь мне в глаза.

—Я хочу свободы, Арсен,— впиваюсь в него ответным взглядом. Растягиваю свои слова. Смакую их на языке... Я так долго ждала этого момента. Так мечтала вот так сидеть напротив него и говорить это,— мне и моему сыну. Ты даешь мне развод. Ты подписываешь отказ от родительских прав на Аслана, а еще ты снова переписываешь на меня мой архитектурный бизнес и отдаешь имущество в Дубае. Не так много для столь богатого человека, каким ты являешься. Пока... Считаю, я не претендую на твои миллиарды. Это почти то, с чем я пришла к тебе-ничего в масштабах твоей деятельности и того, какими деньгами ты ворочаешь... Ничего в масштабах того, что ты должен мне за... за мою украденную жизнь...

Снова усмехается.

—Все не так просто, Камила,— он говорит надменно-поучительно, пытаясь показать, насколько я несведуща во всех

этих юридических тонкостях,— все мои активы арестованы... Я не смогу отдать тебе ни имущество, ни бизнес. Готова уходить с пустыми руками? Вернее, нет, в руках ты пытаешься утащить за собой моего сына. Голой у тебя будет твоя красивая аппетитная задница...

Я приближаюсь к нему вплотную. Так, что он может почувствовать мое дыхание. И мне даже кажется, что его это обескураживает...

— Может задница у меня все еще и такая красивая и аппетитная, как когда ты меня изнасиловал, Капиев, но вот мозгов все-таки поприбавилось... Ровно за десять минут до встречи с тобой я стояла за дверью, говорила с твоим адвокатом и уточнила у него, что там с дубайской собственностью и с моим бизнесом. Каково же было мое удивление, когда я узнала, что все это изначально не было оформлено на тебя. Не ври мне. И виллы на Пальме, и мое скромное дело зарегистрированы на некое физическое лицо на Кипре... Уверена, подставное... Не желаю сейчас вдаваться во все эти подробности... Мне они неинтересны, как и все остальные твои аферы. Мне нужно другое от тебя— свобода... Мне и сыну, Арсен... Хватит уже... Перестань... Разве ситуация тебя ничему не научила? Ты ведь один... Никто тебя не поддерживает... Я бы и впредь сюда не пришла ни за что, если бы не выпавшая возможность избавиться от тебя...

—Бросаешь меня, жена? Вот так бессердечно?—смотрит и улыбается... Но в глазах я, хоть и не хочу, вижу его боль. И

мне бы, наверное, было его жаль, если бы не мысли о том, что он сделал со мной... Такое не прощают... Такое не проходит...

—Ты не один, Арсен. И мне очень жаль, что ты не видишь очевидного... Единственный человек, кто реально доказал свою любовь к тебе- Карина... Ты плохой человек, Арсен, но каким-то удивительным образом на небесах решили, что ты все же достоин любви... Сделай счастливым хотя бы одну женщину в этой жизни... Принеси ей радость... Она будет лучшей женой декабриста,— усмехнулась,— побежит с тобой на край света- хоть на Мальдивы, хоть в Воркуту....

Он смотрел на меня несколько минут неотрывно, а потом проговорил глухим голосом.

—Камила, Камила... Ты так ничего и не поняла... Дура ты, Камила... И я дурак... Все думал, что изменится в тебе что-то... Хочешь свободы? Получишь ее... Только помяни мое слово, девочка, на свободе тебе придется ой как не сладко... Ты как глупый молодой детеныш- рвешься туда, где тебя сожрут и не подавятся... Впрочем, это твой собственный выбор... Не поминай меня потом проклятьями и не говори, что не предупреждал... Заводи адвоката... Подпишем все бумаги. Не хер кота за яйца больше тянуть... Вот только сына за- чем сюда вплетаешь? Что, думаешь, реальному папашке его предъявить? Это ты к нему так рвешься? Помни мои тебе слова- скажешь ему о сыне- я поведаю ему историю нашего знакомства с участием его родаков...

Я все помнила. И никуда я не рвалась. Этот сын только мой...

— Не ревнуй, Арсен. Не рвусь. Ни к кому не рвусь. Я понятия не имею, где Алмаз и чем он занимается... Алан ничего не узнает никогда, не волнуйся... Подпиши бумаги- и мы уедем...

— От сына не откажусь, что хочешь делай, хоть Президенту отдай эти бумажки... А вот разрешение на вывоз его подпишу. Вали из страны как можно быстрее и его вывози. Живите- не тужите... Как разберусь с этим говном вокруг себя, если разберусь, решим с сыном... Хочу, чтобы он знал, что я его... Но и здесь не надо тебе с ним оставаться, затравят. Я ж знаю... Только узнаю, что ноги перед кем-то раздвинула, Камила-грохну, поняла? Из тюрьмы тебя достану...

Взгляд злой, дырявящий. А мне плевать. Мысль о том, что я скоро получу развод от этого упыря просто опьяняет. Последнее, что я сейчас хочу-раздвигать перед кем-то ноги... Главное, вывести сейчас Алана подальше отсюда. А там, если на то пойдет, немудрено и экспертизу ДНК провести. Попытаюсь сына отобрать- я его вмиг прищучу. Вот только куда ему пока отбирать. Он теперь не всесильный. Пусть свои проблемы сначала разгребет... А еще хрен он меня найдет... Я уже давно нашла покупателей на эти проклятые виллы. Быстро сейчас по прилету проверну сделку по купле-продаже- и ищите нас-свищите... Не увидит меня больше никто и никогда из всего этого хлева, где я столько лет жила... Я и

бизнес-то этот возвращаю для отвода глаз, чтобы он решил, что я никуда не денусь из поля его зрения. А так- как обу-строюсь на новом месте, все начну сначала, объявлю пред-приятие банкротом или перепродам... не знаю еще, посоветуюсь, как лучше поступить с коллегами... Мой талант при мне, команду соберу... Буду делать то, что умею- создавать людям пространства для жизни и отдыха, создавать красоту, преобразовывать этот гребаный мир, делать его хотя бы чу-точку красивее...

–Поцелуешь на прощание?-бросил мне в спину.

Обернулась на него. Посмотрела впервые отстраненными глазами, так, как на чужого мужика, простого прохожего. Нормальный на вид, не урод, поджарый, даже симпатичный, кто-то бы сказал. А потом подняла взгляд к его глазам-и сно-ва по телу пробежало отвращение... Вот так и маньяки се-рийные-иногда смотришь на их фотографии-и ведь кажутся обычными, нормальными людьми, а там... за глазной радуж-кой-тьма и ужас...

–Нет.– ответила односложно и ушла из комнаты для сви-даний и из его жизни...

Вышла из здания СИЗО словно новым человеком, вдох-нула полной грудью воздух весенней Москвы, все еще по-крытой клочками несвежего, доживающего последние день-ки, снежного наста, и поспешила к машине параллельно на-бирая тетю.

–Теть, привет! У вас с Аланом и с его няней сегодня вечером вылет в Дубай. Не спрашивай, так нужно. Я прилечу через пару дней, еще дела есть... От Арсена разрешение на вывоз у меня есть. Сейчас заеду к нотариусу и оформлю аналогичное на себя... А вы вещи собирайте и ни о чем не волнуйтесь, скоро будете в тепле в море купаться... На фиг вам эта холодная темная Москва...

Впереди был интенсивный день, а потом- долгожданная свобода... Голова аж кружилась от эйфории...

Глава 7

Алмаз

Никогда не думал, что следить за человеком будет так одновременно волнительно и раздражающе. Приятно было незримо следовать за ней, зная каждый ее шаг, зная, куда она ходит, что делает, когда встает, когда ложится, какой кофе предпочитает, какие сериалы смотрит, какую ерунду гуглит в поисковике телефона. Интереснее всего было видеть то, как она работает... Камила действительно была талантливой... И кто бы мог подумать, что милая скромная девочка, мечтавшая стать училкой начальных классов и не поступившая с первого раза в республиканский пединститут, могла теперь создавать такие сложные эскизы и чертежи, могла простой лист бумаги преобразовать в целый мир... Я восхищался этими ее навыками, восхищался ее прогрессом, ее трудом... хотя в глазах миллионов людей я был недостижимой звездой, героем своего времени, сделавшим многомиллионное состояние, для меня ее успехи были в разы круче. Я так и остался бугаем, умело махающим руками, а она выросла в большого профессионала. Камила не знала, что сделала уже три спортзала в моей сети. Я заказал у нее этот проект, конечно, инкогнито. Она встречалась с одним из моих помощников Рустамом в рамках обсуждения работы, а я всегда сидел где-то недалеко, но так, чтобы она не смогла меня

вычислить. Мне нравилось, что она ни раз не позволила себе ни флирта, ни фривольного поведения в отношении Рустама, хоть он всем видом и проявлял к ней свой интерес. Бедный парень ничего не знал о нас и искренне симпатизировал Камиле, только этот факт его и спасал от того, чтобы не собирать по полу свои выбитые зубы. И хотя меня дико бесила вся эта ситуация, внутренне я сознательно не останавливал его в попытках привлечь ее внимание, потому что, наверное, испытывал... Проверял... Интересно было, как себя поведет... Что вообще у нее в голове после ареста мужа...

Второе, что восхищало меня в ней- это то, какой она становилась с ребенком... Она почти всегда старалась выходить на прогулку с ним сама. И в тот момент, когда она что-то объясняла своему сыну, рассказывала о природе, об окружающем мире, боролась с его капризами или просто смотрела на его спящее в коляске лицо, красивее нее не было женщины на свете. Не только для меня. Для меня она всегда была самой красивой. Нет, в момент ее близости с Аланом объективно она была самой красивой на этой брэнной земле...

Если бы я мог, следил бы за ней сам, целыми днями, жил бы лишь тем, что следовал за ней призраком, но я не мог, дел было невпроворот, помимо публичной деятельности, помимо работы в сфере благотворительности и социальных проектов, а я теперь активно был вовлечен и в такие дела как обладающий высоким авторитетом среди молодежи, я планомерно создавал свой бизнес: спорт-клубы, спортивные то-

вары, тренерские школы... Как в свое время говорил отец, век спортсмена короток, надо выжать из этой непростой профессии по максимуму, а потом уходить достойным человеком на заслуженную пенсию. Так я и делал... Я не был бизнесменом и поздновато, наверное, было уже им становиться, зато я хорошо знал свое дело и старался сделать каждый проект таким, каким бы он понравился мне самому как потребителю, а остальное решали многочисленные помощники... Незримо присутствовать в ее жизни мне помогала целая команда нанятых детективов. Удивительное дело, что все-таки могут сделать деньги... С деньгами едва ли есть для тебя что-то невозможное... Вот и сейчас, будь мое желание- я бы даже знал, в каком нижнем белье она каждую ночь ложится в свою кровать, чье имя шепчет во сне, что делает своими руками под одеялом... Но этого я себе не позволял... Не мог допустить, чтобы кто-то еще увидел это... неважно, нанятая мною ищейка или какой-нибудь хакер, который взломает мой комп с ее личными видео... Просто закрывал глаза и представлял, домысливал, мечтал...

Но постоянное присутствие в ее жизни еще и несказанно бесило... Слишком тяжело было видеть ее на расстоянии чуть ли не вытянутой руки и... не трогать... не прикасаться... Тяжело было знать о ней всё, но держаться в стороне... Мне казалось, я просыпаюсь и засыпаю с ее именем на губах, ее образом в голове... Совсем скоро, Камила, совсем скоро я за тобой приду... Только надо немного подождать и понять,

какую-таки игру затеял Аушеров...

Наверное, в тот момент моя одержимость ею достигла своего апофеоза... Я машинально ложился с женой, которая, в лучших традициях жанра, понесла от меня чуть ли не после первой брачной ночи, трахал Барби, которая так и осталась в моих приживалках на случай поразвлекаться, потому что Мадина просто выводила своим пуританским восприятием секса. Были и другие телки-приходящие и уходящие- на ночь или на две, но все это не шло ни в какое сравнение с той тягой обладать и завладеть, которое я испытывал к Камиле... Она стала для меня раем и адом... Я одинаково хотел погрузить ее в самое жуткое, обжигающее пекло и вознести на небеса... Хотел лично изжарить ее огнем мести и боли и одновременно зализывать ее ожоги языком, попеременно целуя ее кожу...

Я знал, что люди Аушера тоже пасут ее, но совершенно не мог понять, почему он медлит, почему проходит месяц за месяцем с момента ареста Капиева, а он так и не материализовался в ее жизни... А еще мне грело душу то, что она ни раз не навестила своего муженька... Почему? Это какой-то план? Он запретил? Сама не хочет? Как бы мне хотелось припереть ее к стенке и заставить ответить на все мои вопросы, с самого начала... И я сделаю это, обязательно... Но не сейчас... Подождем еще...

Шел уже четвертый месяц заключения Капиева, и его дело обрастало все новыми эпизодами. Я понимал, что засадить

его хотят капитально. Когда детектив принес мне аудиозапись звонка Тимура Камиле, я чуть не разбил телефон. Сука шантажировал ее... И, главное, чем... Стоило мне раньше догадаться... Нами... Вот только разве это актуально после всего того, что было... что Капиев все равно узнал... Такие, как Аушеров, любую ситуацию умеют разворачивать в свою сторону, поэтому немудрено, что он по-любому привлек Камилу к ответу... Оставалось теперь узнать, что же это за бумаги такие, которые так ему резко понадобились...

Когда увидел несущуюся в здание СИЗО Лалу, аккуратно через пару часов после разговора с Аушеровым, хотелось кого-нибудь убить... Значит, все-таки она парится о муженьке.. Прибежала-таки рассказать ему о звонке... Или что? Не поверил своим глазам, когда нанятый детектив сухо констатировал, что она теперь разведена... Так просто? Всего-то понадобилось найти какую-то папку документов, чтобы он тебя отпустил, Камилла? Или это опять ваш блеф... Голова трещала... Хотелось выйти из машины, передубасить всех этих гнусных шакалов вокруг нее дубинкой и утащить ее за собой, но через силу себя остановил... Ведь финал, мать его, совсем близко... Сейчас Аушеров и раскроет свои карты...

Я сделал вид, что отстранился. Не сказал ему на его просьбу ни да, ни нет... Очевидно, ублюдок по-любому бы не отдал мне ее добровольно. Его приход ко мне- тоже часть игры... Хорошо, пусть думает, что она мне не нужна, что у него нет конкурентов, что может ее себе забрать... Совсем немно-

го, Алмаз, совсем чуть-чуть твоего терпения... Последний рывок...

Камила

Я торжествовала, не веря в долгожданное освобождение. Ровно как десять минут назад отзвонилась тетя и сказала, что все хорошо, они благополучно добрались до снятых мною на несколько месяцев, пока не удастся приобрести достойное жилье, апартаментов в Дубае. Алан вел себя хорошо во время всего перелета и сейчас тоже, особо не вспоминал маму. Мысленно я была рада, что тетя и няня были постоянно с ним. Разлука с матерью при наличии близких, постоянно живущих с тобой взрослых, в таком случае не была столь критичной и тяжелой. К тому же, с грудным вскармливанием у меня не задалось с самого начала. Он не был привязан к моей груди- и это тоже существенно облегчало разлуку. Физически, конечно... Потому что морально я всеми мыслями и чувствами была с ним, мечтала как можно быстрее все закончить и уехать подальше отсюда к нему...

Решение вопросов перед тем, как покинуть Россию, к сожалению, потребовало у меня несколько больше времени, чем предполагалось изначально. В итоге пришлось задержаться не на пару суток, а на пять дней. И это с учетом задерживавшихся бабок и взяток- нам быстро оформили расторжение брака, вопреки предписанным несколькими месяцам ожидания... Я держала в руках свой паспорт со штампом о разводе и вспоминала, что точно так же, много лет на-

зад, почти за такой же срок, без торжества и церемоний, мне принесли паспорт на новую фамилию с печатью о браке... Единственной моей мечтой тогда было разорвать его в клочья и вырваться из золотой клетки, в которую меня засадил Капиев. И вот, сколько лет прошло, сколько слез я выплакала, сколько раз пересиливала себя, ломала, ненавидела, хотела умереть на пути к этой долгожданной свободе... А свобода эта у меня в руках теперь... Она всего лишь в одном кривом, небрежно поставленном тетенькой с неаккуратным мелированием, штампике на одной из задних страниц паспорта...

Проговорили с ребятами из офиса то, как будем строить работу дальше. Пообещала довести проекты, которые есть, на удаленке, из Дубая, как уже делала и не раз, а там- посмотрим. Не хотела врать им и кормить иллюзиями, честно заявила, что скоро, видимо, распрощаюсь с компанией... Единственное, что сделала категорично и решительно-уволила этого гнусного капиевского щенка, который после ухода Златы ведал всеми финансами и организационной работой. Понимала, несвоевременно, но шпиона в своих рядах видеть не хотелось. С Капиевым было всё...

И вот, наконец, почти все вопросы были решены. Я собирала вещи в чемодан, брала по минимуму, ничего не хотела из той своей жизни, через пять часов мой вылет в Дубай. Это были мои последние минуты в ненавистой арбатской квартире. И хотя я прожила тут больше десяти лет, она

так и не стала для меня домом. К гостиничным номерам я и то относилась более тепло, чем к этому мавзолею... И я впервые в жизни взяла себе билет эконом-класса. И вы даже представить себе не можете, какое удовольствие мне это доставило... Не все эти джеты, помпезные первые классы, где я продолжала чувствовать себя посаженной на цепь дорогой животиной, а свобода... Возможность жить пусть и не на такую широкую ногу, зато независимо... Смешно сказать, почти все окружение считало меня взорванной избалованной бабой, привыкшей к роскоши, а ведь я никогда сама всей этой роскоши не искала... От скуки, назло- возможно, но вот для души- нет...

В дверь позвонили и я мысленно обрадовалась- курьер приехал идеально по времени- даже немного пораньше. Заказала себе для перелета новый спортивный костюм российского бренда, совсем не дорогой, зато крайне комфортный. То, в чем нужно вступать в новую жизнь... Начала было открывать, даже не посмотрев в глазок...только успела повернуть ключ в замочной скважине, как дверь со всего маху вышибли и в квартиру влетели люди в форме, масках и с оружием...

Глава 8

Камила

Я ничего не понимала, в голове пульсировало от перенапряжения, мне заломили руки, словно я какая-то гнусная преступница.

– Камила Капиева? Вы задержаны по подозрению в мошенничестве и отмывании денег, а также, судя по произведенной Вами за последние сутки транзакции по покупке авиабилета, есть серьезные основания полагать, что Вы собирались бежать из страны. Следуйте за нами...

Я не понимала, что происходит. Что значит бежать? Еще сегодня с утра я была совершенно обычным, законопослушным человеком, какие могут быть претензии ко мне? Но задавать все эти вопросы этим бесчувственным амбалам смысла не было никакого. Да и как бы я их задала. Я была так скрючена, что едва дышать получалось... Меня вывели на промозглую улицу, с раннего утра щедро орошаемую капризной мелкой изморосью, в одной домашней тунике поверх белья. Даже верхнюю одежду не дали надеть... Хорошо хоть, на выходе стояли кроссовки. Это позволило не шлепать по улицам в тапках...

Посадили в черную затемненную машину, везли долго... Я все пыталась понять, куда мы едем, в какое отделение и в каком районе Москвы. Почему задерживающие меня бы-

ли так экипированы, почему не представились по уставу... Или это я фильмов насмотрелась про российскую полицию-лучшую полицию в мире, а в жизни все иначе... Честно говоря, я вообще плохо представляла, куда увозят подозреваемых после ареста. Обстоятельствами задержания Капиева я, понятное дело, не особо интересовалась... И вот, теперь оказалась в его шкуре... Судорожно пыталась понять, в чем дело? Успокаивала себя тем, что формально, если меня арестовали как жену Капиева, к которой у суда тоже есть вопросы, ею я больше не являюсь, поэтому никаких претензий ко мне быть не может... Вот только мы все ехали и ехали, а паники внутри только прибавлялось... Я даже осмелилась спросить, куда...

—В руки правосудия,— таким был сухой ответ человека, сидевшего на переднем сидении и даже не удосужившегося повернуть голову в мою сторону.

Они приковали мое запястье наручниками к ручке на двери. И оно уже нешуточно так затекло. Голова болела зверски. Меня знобило от страха перед неопределенностью и неизвестностью. Гремучая смесь, выжигающая напрочь любую браваду и смелость... Наконец, мы остановились возле какого-то ветхого на вид здания, самым новым предметом на котором была синяя табличка с отчеканенными на ней металлическими буквами-названием отделения полиции. Почему сюда? Почему не по месту прописки? Куда вообще привозят таких, как я? А кто я? Нужно было срочно звонить адвокату,

вот только какому? Не хотела связываться с юристом Капиева... И в то же время, понимала, что это, наверное, неизбежно... Очевидно, я ведь здесь из-за него... Вот только все мои нелепые рассуждения на тему того, что делать, вмиг развенчались, когда меня все так же бесцеремонно выволокли наружу и затолкали в обезьянник с какими-то полупьяными потрепанными с виду женщинами пониженной социальной ответственности, как сейчас принято говорить, одним плохо говорящим по-русски гастарбайтером и двумя алкашами. Я забилась в дальний угол, с силой, до побеления костяшек рук, уцепившись руками за решетку и просто молилась, чтобы меня быстрее потащили к следователю и хотя бы что-то объяснили... Мои сокамерники не скупилась на скабрёзные комментарии относительно «чистенькой националочки», но подходить не решались... Даже не знаю, почему... Может потому, что все мы были по одну сторону решетки... Эта псевдосолидарность, однако, ничуть меня не спасала от то и дело подступающих к горлу рвотных позывов от нестерпимого запаха застарелого пота, рвотных масс, немытого тела и сивухи...

За мной пришли часа через три, не меньше, когда в нашей микроклетке уже никого, кроме меня не осталось... В этот момент я уже не питала никаких иллюзий, что мое задержание-ошибка, не было во мне уже никакой бравады, а это стало размером с куриное яйцо... В голове стало по-гулкому пусто, как-то безнадежно... Сначала я храбрилась про

себя, сотни раз проговаривая то, что скажу при допросе, потом злилась на ситуацию и на Капиева, что попала в нее из-за него... А потом... потом просто перестала что-то испытывать, такая сильная усталость на меня навалилась, апатия... Аж страшно было самой... В глубине души меня не удивляло, что я там, где есть сейчас- потому что не могло мне так повезти, не могла я спокойно избавиться от этого гада... А может это его происки... Ответочка в его стиле за то, что посмела его шантажировать и выторговала развод...

—Камила Беслановна Капиева?-сухой голос толстого мужика в форме,— следуйте за мной.

Лязгнули замки и меня повели по обшарпанному коридору в одну из комнатушек. Почему-то я ожидала увидеть полноценный зал для допросов, как в фильмах бывает, ну или на худой конец такой, как был на свидании с Арсеном- комната обычная, но предназначенная для встречи с задержанным- по середине стоит широкий стол, с обеих сторон напротив друг друга стулья. А тут... Типичный советского типа рабочий кабинет, захламленный бумажками. Куча невымытых чашек с засохшим растворимым кофе на дне, открытая и небрежно кинутая там же пачка печенья «Юбилейное»... С детства его ненавидела- это был тот немногий деликатес, который был для нас с мамой доступен в нашем сельском магазине... А еще куча папок... Все такое бесхозяйственное, раскиданное. Немудрено, что дела расследуются годами, а люди ждут приговоров месяцами... А как иначе с таким бар-

даком? Такой же бардак в головах людей, которые всем этим занимаются... Посередине этого хаоса в каких-то обреченных конвульсиях в пустоту то и дело выплевывал приходившие с характерным крякающим скрежетом бумажки дышащий на ладан факс. А ведь кто-то им что-то отправлял... Может даже важное, судьбоносное... То, из-за чего какой-то человек где-то вот так же, как я, прозябает в их камере... Только всем на все это было плевать...

—Присаживайтесь,— предложил мне белобрысый, с водянистыми глазами, мужик в штатском, указывая на стул возле своего захламленного стола.—Вы знаете, почему были задержаны?

—Понятия не имею,— решила все-таки собрать силы в кулак и придать голосу максимальную решимость я.

— Дело в том, Камила Беслановна, что архитектурная фирма, собственницей которой Вы являетесь, годами занималась отмыванием краденных денег Вашего супруга через один из оффшорных банков Кипра. Что можете сказать по этому поводу?

—Постойте,— не поняла сразу я, что он мне пытается предъявить,—это какая-то ошибка. Во-первых, Капиев мне уже не муж. Мы разведены. Во-вторых, компания перешла ко мне в собственность всего пару дней назад и я...

— Советую хорошо подумать, Камила Беслановна... Речь идет о десятках миллионов долларов... И это мы даже еще не начали копать, так, первые оценки нанесенного государству

ущерб, судя по копиям документов, которые были найдены при Вас сегодня в ходе задержания...

Мое сердце ушло в пятки... Это те самые документы, которые еще пару дней назад я предъявляла Капиеву? Захотелось засмеяться в голос, истерично засмеяться... Смешнее всего было то, что оригиналы эти я специально оставила у себя – на случай гарантии. Не отдала их адвокату Арсена... А сукин сын даже не сопротивлялся... Понятно теперь, почему...

–Ровным счетом ничего не понимаю... Он мне больше не муж... да я и раньше не имела к его делам никакого отношения...– Я громко выдохнула, закрыв лицо руками... Кто бы предполагал, в какой заднице я окажусь по собственной глупости... Свободы захотела, идиотка...

–Слушай сюда, соска черномазая, я тебе второй раз объяснить не буду,– прошипел он, подаваясь ко мне из-за стола,– че ты мне тут заливаешь? Хули мне дело до твоего Капиева? Капиев за свои грехи ответит. Я тебе предъявляю сейчас, а не ему... Че, мы не знаем, как такие разводы проворачиваются? Специально, чтоб бабло не возвращать государству таким вора, как ты и твой муженек? А фирма всегда была твоей, любой твой сотрудник подтвердит... Мы уже информацию эту пробили. Мало думаешь, таких же умных, кто годами держит в номинальных владельцах каких-нибудь иностранных старичков, которые даже могут быть и не в курсе, где их фамилии-имена фигурируют... То, что годами она

числилась на подставной душе, доказывает лишь то, что ты прекрасно со своим муженьком была осведомлена, что вы там прикрывали строительством твоих домиков...-он кинул передо мной ворох распечаток и я уже в слух охнула, потому что узнала те самые документы, которые несколькими днями ранее вот так вот точно кинула перед Капиевым,— И куда ты намылилась, кстати? Билет до Дубая, почему не сразу на Кипр? Чтобы следы замести? Ты ж очевидно туда собиралась лететь, чтобы бабло зависшее в банке снять... Для этого побыстрому и оформили перевод собственности на тебя, да? А что, хороший план... Если бы мы не успели, уже бы могла сидеть, попивать коктейли и греть свои тела на миллионах, спизженных на строительстве домов престарелых, чем твой муж занимался, якобы... А в итоге- у бедных стариков комнаты из картонок разваливающиеся на ходу, а у вас все в шоколаде с золотом... Ненавижу таких, как вы, чурки неблагодарные! Все вам Россия дала, а вы так и смотрите в свои горы, так и тянет вас в дикость, как волков....

—Горы- это тоже часть России,— почему-то не выдержала я и бросила еле слышно, смотря в пол... Больше ничего сказать не могла... Я была в буквальном смысле раздавлена всем тем, что сейчас услышала... Правда. Слышала я тоже далеко не все, что он мне говорил... В голове от ужаса так звенело, что некоторые его фразы просто тонули в сознании, так и не добравшись до отдела мозга, отвечающего за потребление информации... Что он мне говорил? Госпо-

ди, куда я ввязалась? Что теперь делать... Так значит, эти бумажки, которыми я шантажировала Арсена, по факту были не против него направлены, а против меня... Это я сама, получается, добровольно с потрохами подставила себя, потребовав от него переписать на меня бизнес... И он сознательно согласился, зная, что эти проклятые счета- на самом деле связаны с моей компанией, что он годами им прикрывался в своих подлых аферах... наверное, для этого и Злату держал на коротком поводке... И поэтому, тварь, так легко согласился на мои условия, специально на них пошел, чтобы уничтожить меня... Не могла поверить своим глазам... Как же так... Это ведь подло даже для Арсена... Или я, дура наивная... так и не научилась понимать, что такие люди готовы на самую подлую подставу, если ситуация складывается не в их пользу... Всегда легко быть благородным и великодушным, когда ты сильнее и могущественнее, когда по факту твоя помощь и великодушие- всего лишь подачка с твоего барского стола..

—Ты давай в клетке еще малец посиди, поумней. А как почувствуешь, что мозгов прибавилось в твоей красивой холерной черепушке, подумай над тем, что делать будешь... Сценариев у тебя два, красotka. Первый- идешь в тюрьгу за соучастие со своим муженьком, семейный подряд, ёпт... Бонни и Клайд, -заржал так, что аж бумажки на столе вздрогнули,— ну а второй вариант для умных... Мы тут пока ты с бомжами и проститутками в обезьяннике ворковала, посчитали,

сколько бабла вы намылили за это время... Ну и решили с кое-каким высоким начальством, что можем закрыть глаза на дельце твое... Бумажечки эти сжечь... Тебя не поймать, дать возможность свалить из страны по-тихому... Не через Москву, конечно, жирно тебе... Через Беларусь, скажем... Там граница условная... Туда переедешь- а оттуда лети хоть в свой Дубай, хоть на Кипр, хоть в Афганистан... А за идею и помощь, красotka, отблагодаришь... Скажем, так три миллионов лямов соберешь до конца недели- долг родине вернешь- и можешь быть свободна...

—Три миллиона чего?-сиплым голосом спросила я.

—Юаней, блядь,— раздражено закричал следак,— ясный перец, чего... Долларов... У нас нынче в цене только одна валюта... Для таких ворюг, как вы, деньги не очень-то большие... Так что ты поразмысли над словами умного дяденьки, а пока пошла быстро обратно, так сказать в школу жизни.

—С адвокатом могу поговорить?-вдруг спросила я, словно поймав эту единственную логичную лезущую сейчас в голову мысль на задворках.

Следак заржал лающим, прокуренным голосом.

—Не можешь.

Вот так вот нагло и безапелляционно. И посрать всем. Всем на меня плевать.. Никто даже не знает, что я здесь... Добро пожаловать в реальность, девочка Камила. Он встал и дернул меня, все еще пребывающую в трансе, за руку, подтолкнул вперед, смачно шлепнув по заднице.

—Красивая баба ты, Камила Беслановна... У вас все такие куклы, а? Я твоих соплеменниц не часто видел... Думал, только террористки черножопые... Ан нет, смотри какие крали... То-то ваши мужики вас так пасут, шагу ступить не дают лишнего...

Меня в буквальном смысле зашвырнули в камеру, на этот раз в другую, не тот обезьянник, а именно камеру, только от смены названия приятнее в этом жутком месте не стало. Судя по тому, сколько времени я провела в этом, с позволения сказать, отделении правосудия, была дремучая ночь... В клетке, как про себя я назвала то место, куда меня бросили, не было ровным счетом ничего из того, что составляет понимание приличного места обитания- только параша, умывальный и деревянная скамейка, которая и послужила мне местом для сна. Только вот сон, конечно же, не шел.. Мой рейс в Дубай давно улетел... Без меня... Я лежу хрен знает где, совершенно одна, на нарах. Зато, сука, свободная... На глазах появились слезы... Не было у меня таких денег... Даже если бы попросила тетку оперативно продать виллы, что тоже крайне проблематично, от силы бы наскребла половину... Счета Арсена арестованы... Да и не обращусь я к нему теперь, он же, тварь, специально такую ситуацию и создал... Думал, приползу к нему на пузе... Так что придется мне идти по суд со своим прекрасным бывшим благоверным... Видимо, судьба так тыкает меня мордой в дерьмо, как нашкодившего котенка- чтобы знала свое место, не питала иллю-

зий, что от Арсена можно куда-то скрыться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.